

(1) Осколок снаряда порвал струны на скрипке. (2) Осталась только одна, последняя. (3) Запасных струн у музыканта Егорова не было, достать их было негде, потому что дело происходило осенью 1941 года на крохотном островке в Балтийском море, где советские воины отбивали непрерывные атаки немцев.

(4) Война застала на острове нескольких актёров — мужчин и женщин. (5) Днём мужчины вместе с бойцами рыли окопы и отбивали немецкие атаки, а женщины перевязывали раненых и стирали бойцам бельё. (6) Ночью, если не было боя, актёры устраивали концерты и спектакли на маленьких полянах в лесу.

— (7) Хорошо, — скажете вы, — в темноте, конечно, можно расслышать пение или музыку, но непонятно, как актёры ухитрились разыгрывать спектакли в ночном лесу. (8) Что в этом мраке могли увидеть зрители?

(9) Но война и отсутствие света по ночам создали свои традиции и выдумки. (10) Как только начинался спектакль, зрители навели на актёров узкие лучи карманных электрических фонариков, и лучи эти всё время перелетали, как маленькие огненные птицы, с одного лица на другое в зависимости от того, кто из актёров в это время говорил.

(11) На Егорова зрители никогда не навели лучи фонариков. (12) Всегда он играл в темноте, и единственной точкой света, какую он часто видел перед собой, была большая звезда, что лежала на краю моря, как забытый маяк.

(13) ...Струны на скрипке были порваны, и Егоров больше не мог играть. (14) На первом же ночном концерте он сказал об этом невидимым зрителям. (15) Неожиданно из лесной темноты чей-то молодой голос ответил: — (16) А Паганини играл и на одной струне...

(17) Паганини! (18) Разве Егоров мог равняться с ним, с великим музыкантом!

(19) Всё же он медленно поднял скрипку к плечу. (20) Звезда спокойно горела на краю залива. (21) Свет её не мерцал, не переливался, как всегда. (22) Егоров заиграл, и неожиданно одна струна запела с такой же силой и нежностью, как могли бы петь все струны.

(23) Тотчас вспыхнули электрические фонарики. (24) Впервые их лучи ударили в лицо Егорова, и он закрыл глаза. (25) Играть было легко, будто сухие, лёгкие пальцы Паганини водили по изуродованной скрипке.

(26) В коротком антракте войны, в глухом лесу, где пахло гарью, звенела и росла мелодия Чайковского, и от её томительного напева, казалось, разорвётся, не выдержит сердце.

(27) И последняя струна, действительно, не выдержала силы звуков и порвалась. (28) Сразу же свет фонариков перелетел с лица Егорова на скрипку. (29) Скрипка замолчала надолго. (30) И свет фонариков погас. (31) Толпа слушателей только вздохнула.

(32) Егоров не на чем было играть, он стал обыкновенным бойцом в обыкновенном отряде. (33) И во время одного ночного боя отдал свою жизнь за Родину.

(34) Скрипку Егорова бойцы положили в футляр, зашили в старое байковое одеяло и передали лётчику, улетающему в Ленинград.

(35) В Ленинграде лётчик отнёс скрипку известному дирижёру. (36) Тот взял её двумя пальцами, взвесил в воздухе и улыбнулся: это была итальянская скрипка, потерявшая вес от старости и многолетнего пения.

— (37) Я передам её лучшему скрипачу нашего оркестра, — сказал лётчику дирижёр.

(38) Где теперь эта скрипка — я не знаю. (39) Но где бы она ни была, она играет прекрасные мелодии, знакомые нам и любимые нами. (40) Она играет, заставляя сердца слушателей дрожать, потому что в каждом сердце есть струна, которая обязательно отзовётся даже на слабый призыв прекрасного.

(По К. Паустовскому) *

* *Паустовский Константин Георгиевич (1892–1968) — русский писатель, мастер романтической прозы, автор произведений о природе, исторических повестей, художественных мемуаров.*

1. Выпишите грамматическую основу предложения 8.

(1) Многочисленная публика собралась слушать оригинального музыканта. (2) Он был слеп, но молва передавала чудеса о его музыкальном таланте и о его личной судьбе. (3) Говорили, будто в детстве он был похищен из зажиточной семьи бандой слепцов, с которыми бродил, пока известный профессор не обратил внимания на его замечательный музыкальный талант. (4) Другие передавали, что он сам ушёл из семьи к нищим из каких-то романтических побуждений. (5) Как бы то ни было, зал был набит битком. (6) Свободных мест не было.

(7) В зале настала глубокая тишина, когда на эстраде появился молодой человек с красивыми большими глазами и бледным лицом. (8) Никто не признал бы его слепым, если б эти глаза не были так неподвижны и если б его не вела молодая дама, как говорили, жена музыканта.

— (9) Не мудрено, что он производит такое потрясающее впечатление, — говорил в толпе какой-то человек своему соседу. — (10) У него, по-моему, замечательно драматическая наружность.

(11) Действительно, и это бледное лицо с выраженным вдумчивого внимания, и неподвижные глаза, и вся его фигура располагали к чему-то особенному, непривычному.

(12) Живое чувство родной природы, чуткая оригинальная связь с непосредственными источниками народной мелодии сказывались в импровизации¹, которая лилась из-под рук слепого музыканта. (13) Богатая красками, гибкая и певучая, она бежала звонкой струёй, то поднимаясь торжественным гимном, то разливаясь задушевным грустным напевом. (14) Казалось по временам: то буря гулко гремит в небесах, раскатываясь в бесконечном просторе, то лишь степной ветер звенит в траве, на кургане, навевая смутные грёзы о минувшем.

(15) Когда он смолк, гром рукоплесканий охваченной восторгом толпы наполнил громадный зал. (16) Слепой сидел с опущенно головой, прислушиваясь к этому грохоту. (17) Но вот он опять поднял руки и ударил по клавишам — многолюдный зал мгновенно притих.

(18) В эту минуту вошёл старик, внимательно оглядел толпу, охваченную одним чувством, направившую на слепого горящие взгляды. (19) Он слушал и ждал: больше, чем кто-нибудь другой в этой толпе, понимал он живую драму этих звуков.

(20) Ему казалось, что эта могучая, свободно льющаяся из души музыканта импровизация вдруг оборвётся тревожным, болезненным вопросом, который откроет новую рану в душе слепого. (21) Но звуки росли, крепились, становились всё более и более властными, захватывали сердце замиравшей толпы.

(22) И вдруг сердце старика упало. (23) Из-под рук музыканта опять, как и прежде, вырвался стон. (24) Вырвался, прозвенел и замер. (25) Но это уже были не одни стоны личного горя, не одно слепое страдание. (26) На глазах старика появились слёзы. (27) Слёзы были и на глазах его соседей.

— (28) Он прозрел, да, это правда, — он прозрел, — думал старик. — (29) Вместо эгоистического страдания он носит в душе ощущение жизни.

(30) Среди яркой и оживлённой мелодии, счастливой и свободной, как степной ветер, и, как он, беззаботной, среди пёстрого и широкого гула жизни, среди то грустного, то величавого напева народной песни всё чаще, всё настойчивее и сильнее прорывалась какая-то за душу хватающая нота.

(31) Казалось, будто удар разразился над толпой, и каждое сердце дрожало, как будто он касался его своими быстро бегающими руками. (32) Он давно уже смолк, но толпа хранила гробовое молчание.

(33) Старик всё ниже опускал голову. (34) Он сделал своё дело, он недаром прожил на свете, ему говорили об этом полные силы властные звуки, стоявшие в зале, царившие над толпой...

¹Импровизация — создание художественного произведения непосредственно в процессе его исполнения.

(По В. Короленко) *

* *Короленко Владимир Галактионович (1853–1921) — писатель, журналист, публицист. Основные произведения — «История моего современника», «В дурном обществе. Из детских воспоминаний моего приятеля», «Слепой музыкант».*

2. Выпишите грамматическую основу предложения 6.

(1) Композитор Эдвард Григ проводил осень в лесах около Бергена. (2) Все леса хороши, но особенно хороши горные леса около моря: в них слышно, как шумит прибой.

(3) Однажды Григ встретил в лесу маленькую девочку с двумя косичками — дочь лесника. (4) Она собирала еловые шишки и клала их в плетёную корзинку.

— (5) Как тебя зовут, девочка? — спросил Григ.

— (6) Дагни, — вполголоса ответила девочка.

(7) Она ответила вполголоса не от испуга, а от смущения. (8) Испугаться она не могла, так как глаза Грига смеялись.

— (9) Вот беда! — сказал Григ. — (10) Мне нечего тебе подарить. (11) Я не ношу в кармане ни кукол, ни лент, ни бархатных зайцев. (12) Слушай, Дагни, я придумал. (13) Я подарю тебе одну интересную вещь. (14) Но только не сейчас, а лет через десять.

(15) Дагни даже всплеснула руками.

— (16) Ой, как долго!

— (17) Мне её ещё нужно сделать. (18) Я сделаю её, может быть, за несколько дней, но такие вещи не дарят детям. (19) Я делаю подарки для взрослых, а ты ещё маленькая и многого не понимаешь. (20) А теперь давай корзинку, ты её едва тащишь. (21) Я провожу тебя, и мы поговорим о чём-нибудь другом.

(22) Корзина действительно была тяжёлая, и Дагни, вздохнув, протянула её Григу.

(23) Когда среди деревьев показался дом лесника, Григ сказал:

— (24) Ну, теперь ты добежишь сама, Дагни.

— (25) Разве вы не зайдёте к нам?

— (26) Спасибо. (27) Сейчас мне некогда. (28) Прощай, Дагни!

(29) ...Когда Дагни исполнилось восемнадцать лет и она окончила школу, отец отвёз её погостить к своей сестре в город. (30) Однажды Дагни с тётушкой отправилась на концерт. (31) Был тёплый июнь, стояли белые ночи, и концерты проходили в городском парке под открытым небом. (32) Несмотря на вечер, ни дирижёр, ни оркестранты не включили лампочек над пультами.

(33) Дагни впервые слышала симфоническую музыку. (34) Она произвела на неё странное действие. (35) Все переливы оркестра вызвали в Дагни множество картин, похожих на сны. (36) Потом она вздрогнула и подняла глаза. (37) Ей почудилось, что худой мужчина во фраке, объявлявший программу концерта, назвал её имя.

(38) Тётушка смотрела на Дагни не то с ужасом, не то с восхищением.

— (39) Что случилось? — спросила Дагни. (40) Тётушка схватила её за руку и прошептала:

— (41) Слушай!

(42) Тогда Дагни услышала, как человек во фраке сказал:

— (43) Слушатели из последних рядов просят меня повторить. (44) Итак, сейчас будет исполнена знаменитая музыкальная пьеса Эдварда Грига, посвящённая Дагни, дочери лесника, по случаю её восемнадцатилетия.

(45) Сначала она ничего не слышала. (46) Внутри у неё шумела буря. (47) Потом она наконец услышала, как поёт ранним утром пастушеский рожок и в ответ ему сотнями голосов, чуть вздрогнув, откликается, как эхо, струнный оркестр. (48) Мелодия росла, поднималась, бушевала, как ветер, неслась по вершинам деревьев, срывала листья, качала траву, била в лицо прохладными брызгами.

(49) Да! (50) Это была её родина, её горы, песни рожков, шум её моря! (51) Так значит, тот седой человек, что помог ей донести до дому корзину, был Эдвард Григ, истинный волшебник и великий музыкант! (52) Так вот какой подарок он обещал сделать ей через десять лет!

(По К. Паустовскому) *

* *Паустовский Константин Георгиевич (1892–1968) — русский писатель, мастер романтической прозы, автор произведений о природе, исторических повестей, художественных мемуаров.*

3. Выпишите грамматическую основу предложения 44.

(1) Жил в нашей деревне Вася. (2) Жил он тихо-мирно, зла никому не причинял, но редко кто заходил к нему. (3) Здесь, возле его одинокого домишки, я в первый раз в жизни услышал музыку — скрипку...

(4) Музыка эта как будто пригвоздила меня к месту. (5) Я замер и стал вслушиваться. (6) Мне казалось, что и не музыка это, а ключ течёт из-под горы. (7) Кто-то, казалось, припал к воде губами, пьёт, пьёт и не может напиться — так иссохло у него во рту и внутри. (8) Но скрипка сама потушила этот жар.

(9) На полуслове смолкла скрипка, смолкла, не выкрикнув, а выдохнув боль. (10) Только сердце моё, занявшееся от горя и восторга, как встрепенулось, как подпрыгнуло, так и бьётся у горла, раненное на всю жизнь музыкой.

(11) О чём же это рассказывала мне музыка? (12) На что она жаловалась? (13) На кого гневалась? (14) Почему так тревожно и горько мне? (15) Почему жалко самого себя?

(16) Долго сидел я, слизывая крупные слёзы, катившиеся на губы. (17) Не было сил подняться и уйти. (18) Скрипки не было слышно, и свет в Васиной избушке не горел. (19) Я осторожно подошёл поближе, заглянул в окно. (20) Чуть мерцающая, топилая в избушке прогоревшая железная печка. (21) Колеблющимся светом она обозначала столик у стены, топчан в углу. (22) На топчане полужелезал Вася, прикрыв глаза левой рукой. (23) На груди его покоилась скрипка, длинная палочка-смычок была зажата в правой руке.

(24) Я тихонько приоткрыл дверь, шагнул в караулку и сел на порог, не отрываясь глядя на руку, в которой зажата была гладкая палочка.

— (25) Сыграйте, дяденька, ещё.
 — (26) Что тебе, мальчик, сыграть?
 — (27) Что хотите, дяденька.

(28) Вася сел на топчане, повертел деревянные штырёчки скрипки, потрогал смычком струны. (29) Потом он вскинул к плечу скрипку и заиграл.

(30) Прошло немалое время, пока я узнал музыку. (31) Та же самая была она, и в то же время совсем другая. (32) Мягче, добрее.

(33) Я так заслушался, что вздрогнул, когда Вася заговорил.

— (34) Эту музыку написал человек, которого лишили самого дорогого. — (35) Вася думал вслух, не переставая играть. — (36) Если у человека нет матери, нет отца, но есть родина, — он ещё не сирота. (37) Всё проходит: любовь, сожаление о ней, горечь утрат, даже боль от ран проходит, но никогда-никогда не проходит и не гаснет тоска по родине... (38) Эту музыку написал мой земляк Огинский. (39) Написал на границе, прощаясь с родиной. (40) Он посылал ей последний привет. (41) Давно уже нет композитора на свете. (42) Но боль его, тоска его, любовь к родной земле, которую никто не мог отнять, живы до сих пор.

(43) Вася замолчал, говорила скрипка, пела скрипка, угасала скрипка. (44) Голос её становился тише, растягивался в темноте тонюсенькой светлой паутинкой. (45) Паутинка задрожала, качнулась и почти беззвучно оборвалась.

(46) Я убрал руку от горла и выдохнул тот вдох, который удерживал грудью, рукой, оттого что боялся оборвать светлую паутинку. (47) Но всё равно она оборвалась. (48) Печка потухла. (49) Скрипки не слышно. (50) Тишь. (51) Темнь. (52) Грусть.

— (53) Спасибо вам, дяденька, — прошептал я.
 (54) Вася шевельнулся в углу, рассмеялся смущённо и спросил:
 — (55) За что?
 — (56) Я не знаю, за что...

(57) И выскочил из избушки. (58) Растроганными слезами благодарил я Васю, этот мир ночной, спящее село, спящий за ним лес. (59) Мне ничего сейчас не страшно! (60) В эти минуты не было вокруг меня зла. (61) Мир был добр и одинок — ничего, ничего дурного в нём не умещалось.

(По В. Астафьеву) *

* *Астафьев Виктор Петрович (1924–2001) — русский писатель. Во время Великой Отечественной войны ушёл на фронт добровольцем, воевал простым солдатом, получил тяжёлое ранение. В творчестве Астафьева в равной мере воплотились две важные темы отечественной литературы — военная и деревенская.*

4. Выпишите грамматическую основу предложения 60.

(1) В ту ночь меня разбудили, когда стрелки на светящемся циферблате показывали без пяти час.
 — (2) Товарищ старший лейтенант, разрешите обратиться... (3) Тут задержали одного... (4) Требуется доставить в штаб. (5) На вопросы не отвечает: говорить, мол, буду только с командиром.
 (6) Я, привстав, у самых дверей увидел худенького паренька лет одиннадцати, всего посиневшего от холода и дрожавшего.
 (7) Промокшие рубашка и штаны прилипли к телу. (8) Маленькие босые ноги по щиколотку были в грязи. (9) При виде его меня пробрала дрожь.
 — (10) Иди стань к печке! — велел я ему. — (11) Кто ты такой?
 (12) Он подошёл, настороженно рассматривая меня сосредоточенным взглядом больших, широко расставленных глаз. (13) В его взгляде, в выражении измученного, с плотно сжатыми, посиневшими губами лица чувствовалось какое-то внутреннее напряжение и, казалось, недоверие и неприязнь.
 — (14) Я Бондарев, — произнёс он тихо с такой интонацией, будто эта фамилия могла мне что-нибудь сказать или же вообще всё объясняла. — (15) Сейчас же сообщите в штаб пятьдесят первому, что я нахожусь здесь.
 (16) Когда мальчик стал переодеваться и стянул рубашку, обнажив худенькое, с проступающими рёбрами тельце, тёмное от грязи, над правой лопаткой я увидел след от пулевого ранения.
 (17) Доложив о мальчике, я стал выпытывать у него, кого он знает в штабе армии. (18) Он помолчал и вымолвил угрюмо:
 — (19) Подполковника Грязнова.
 (20) Подполковника Грязнова, начальника разведотдела армии, я знал лично.
 (21) Минуты через две резко зазвонил телефон.
 — (22) Гальцев?.. (23) Здорово, Гальцев! — (24) Я узнал голос подполковника Грязнова. — (25) Бондарев у тебя?
 — (26) Здесь, товарищ подполковник!
 — (27) Молодец! — (28) Я не понял сразу, к кому относилась эта похвала: ко мне или к мальчишке. — (29) Слушай внимательно! (30) Выгони всех из землянки, чтобы его не видели и не приставали с расспросами! (31) От меня передай ему привет. (32) За ним Холин уже собирается выезжать, думаю, часа через три будет у тебя. (33) А пока создай все условия! (34) И обращай с ним по деликатней. (35) Прежде всего дай ему бумаги и чернила или карандаш. (36) Что он напишет — в пакет и сейчас же с надёжным человеком отправь в штаб полка. (37) Накорми его, и пусть спит. (38) Это наш парень. (39) Вник?
 — (40) Так точно! — ответил я, хотя мне многое было неясно.
 (41) Вскоре приехал Холин и, войдя в землянку, распорядился:
 — (42) Пойди прикажи часовому никого сюда не впускать и подгони поближе машину.
 (43) Когда минут через десять, не сразу отыскав машину и показав шофёру, как подъехать к землянке, я вернулся, мальчишка совсем преобразился.
 (44) На нём была маленькая, сшитая, как видно, специально на него, шерстяная гимнастёрка с орденом Отечественной войны, новенькой медалью «За отвагу» и белоснежным подворотничком, тёмно-синие шаровары и аккуратные сапожки. (45) Мы поужинали, и, когда мальчик задремал, Холин рассказал мне об Иване.
 — (46) Понимаешь, мы не раз уговаривали его поехать в суворовское училище. (47) Командующий сам убеждал его: и по-хорошему, и грозился. (48) А он ни в какую. (49) Ненависть в нём не перекипела. (50) И нет ему покоя... (51) Видишь ли, то, что он делает, и взрослым редко удаётся. (52) Бездомный побирушка — быть может, лучшая маска для разведки в тылу врага...

(По В. Богомолову) *

* *Богомолов Владимир Осипович (1924–2003) — русский писатель. В его творчестве тема Великой Отечественной войны является основной. Широкое признание и популярность автору принесли такие произведения, как «Иван» и «Момент истины».*

5. Выпишите грамматическую основу предложения 33.

(1) Во двор вошли трое ребят. (2) Они выглядели обыкновенно, только Санька сразу понял, что они детдомовские. — (3) Вам чего? — грубо спросил Санька с тем выражением, с каким в деревне все разговаривают с побирушками. — (4) Хлеба не продадите? — спросил один из троих. — (5) Нету! — сказала мать. — (6) Тут самим есть нечего! — (7) И торопливо побежала в избу, не оглядываясь. — (8) Ну, чего ждёте? — ещё грубей крикнул Санька. — (9) Хлеба! — (10) Сказано вам! — (11) Так везде говорят, а после всё-таки продают. — (12) А деньги есть? — (13) Вот... — (14) Один из них, приземистый, протянул деньги Саньке. — (15) Легко отдаёшь, — сказал Санька. — (16) А если я отберу эти деньги, а вас выгоню?! — (17) Отдай, — буркнул приземистый. — (18) Возьми-кась, — проговорил Санька, ощущая, как растёт в нём ехидная злость, и сознание превосходства, и непонятное презрение к этим троим. — (19) Ну? (20) Попробуй! — (21) Отдай! — попросил вежливо высокий. — (22) Фашист ты, понял?! — вдруг хрипло выговорил приземистый. — (23) Обзывать? (24) Да? (25) Хлебца просить? (26) И обзывать?! (27) А вот!.. — крикнул Санька и, не глядя, рванул поперёк все деньги, все бумажки, что были в кулаке. (28) Он видел, как растерялись детдомовские, и сам растерялся. — (29) Вот! — сказал он, показывая половинки бумажек. (30) И вдруг, как будто поняв, что дело сделано, и уже не поправишь, и что надо стоять на своём, Санька стал рвать деньги дальше, в мелкие клочки, приговаривая: — (31) Вот! (32) У меня батю... на фронте... а вы обзывать... (33) Детдомовские, все втроём, двинулись на него — Санька приготовился к драке. (34) Как будто все Санькины чувства: и превосходство, и злость, и презрение, и отчаянность, что уже были в нём, — всё это вдруг передалось детдомовским, а Санька остался ни с чем. (35) Длинный парень шагнул вперёд и сказал: — (36) Хочешь драться? (37) Бей, я один здоровый. (38) Они раненые. (39) А его отец, — высокий кивнул на очкастика, — рядом с твоим, может, лежит. (40) Тоже убитый. (41) И в семье у него осталось двое, а было восемь человек. (42) Вот и бей, чего ж не бьёшь? — (43) Не надо, пацаны, — поморщившись, сказал очкастик. — (44) Ну его! (45) Нашли кому объяснять. (46) Санька почувствовал, что детдомовские не принимали его на равных, будто им было известно что-то такое, чего Санька не знает и не будет знать никогда. — (47) Посидите чуток, я сейчас... — тихо сказал он. (48) Санька хотел им сказать, что он возьмёт в доме еды и хлеба доставит где-нибудь на все те деньги, что он разорвал. (49) Но детдомовские всё и так поняли. — (50) Да не надо, ведь мы не себе хотели, — сказал длинный, — докторше нашей. (51) Больным и раненым хлеб раздаёт, а сама голодная. (52) Санька кинулся было в избу, но столкнулся на пороге с матерью, которая держала в руках чугунок. — (53) Пойдите, мальцы... (54) Вот картошек варёных возьмите. — (55) Мамк, ты денег не бери! — заторопился Санька. — (56) Слышь, не надо! (57) Они не себе хлеба хотели купить, докторше!.. (58) Она, говорят, отказывается, а сама голодная ходит! (59) Мать поставила чугунок на перильце, распрямилась. — (60) Да поняла я, поняла, — кивнула она головой. — (61) Вот же какие люди бывают на свете... (62) То ли дурные, то ли святые... (63) Ах, господи... (64) Берите, мальцы, ешьте.

(По Э. Шиму) *

* Шим Эдуард Юрьевич (Эдуард Юрьевич Шмидт) (1930–2006) — современный писатель, драматург. Автор нескольких сборников рассказов для детей и взрослых.

6. Выпишите грамматическую основу предложения 1.

(1) Хмурый лейтенант — так прозвали в нашем полку лётчика Ярового, и прозвище это лучше всего соответствовало его характеру. (2) Редко кто видел улыбку на его резко очерченных губах. (3) Он был очень странным, этот высокий, нескладный в движениях лейтенант. (4) В свои неполные двадцать семь лет он казался многое повидавшим человеком, всегда гладко выбритое лицо было прорезано глубокими морщинами, а глаза, спокойные, холодные, светло-голубые, смотрели так, как смотрят на мир глаза человека, прожившего долгую жизнь.

(5) Как-то по-особенному блестели его глаза. (6) Но не волнение и не испуг, а злость появлялась в них, когда лейтенант буквально выпрашивал у командира каждый лишний вылет, а когда возвращался на аэродром, снова становился мрачным и неразговорчивым.

— (7) Задание выполнил, — докладывал он коротко.

(8) Оружейники начинали производить послеполётный осмотр и не находили ни одного снаряда. (9) Яровой старался расстрелять в полёте весь боекомплект подчистую.

— (10) Так нельзя, — сказал ему однажды майор Черемыш. — (11) А если на обратном пути вас перехватят «мессеры», как будете отбиваться? (12) Я вам запрещаю расходовать весь боекомплект.

— (13) Есть, товарищ командир, — сухо ответил лётчик.

(14) Но летать продолжал с тем же холодным азартом.

(15) Самолёт, на котором летал Яровой, почти ежедневно возвращался с пробоинами. (16) Даже командир полка, опытный лётчик, недоумевал, почему Яровой такой отчаянный.

(17) Однажды вечером, когда хлынул неожиданный для осени тёплый проливной дождь с громом и яркими молниями и лётчики решили устроить «вечер отдыха», около одиннадцати в землянке появился Яровой. (18) Очевидно, после ужина он бродил где-то по лесным опушкам, потому что к голенищам его сапог прилипли осенние листья. (19) Он молча сбросил мокрую шинель, прошёл в самый дальний угол и сел на свою постель. (20) Когда молодой лётчик Лёвушкин посмотрел в угол, он увидел, что Яровой, подперев ладонями голову, сосредоточенно рассматривает большую фотографию. (21) Лёвушкин, а за ним следом и ещё двое подошли к нарам. (22) Яровой никогда не показывал никому из нас ни своих фотографий, ни своих писем, и то, что сейчас он долго и пристально рассматривает какой-то снимок, заинтересовало всех.

— (23) Это кто? (24) Жена? — осторожно спросил Лёвушкин, не рискуя глянуть через плечо Ярового на фотоснимок.

— (25) Нет, сын, — тихо ответил Яровой.

(26) Все мы ожидали, что лейтенант молча уберёт снимок. (27) Возможно, так бы и случилось, если бы не настойчивый Лёвушкин. (28) Взъерошив и без того лохматую голову, он нерешительно попросил:

— (29) А можно посмотреть?

(30) Яровой, ни слова не говоря, протянул фотографию.

(31) С открытки глядело улыбающееся лицо двухлетнего мальчугана. (32) Мальчик прижимал к себе плюшевого медведя. (33) В больших глазах ребёнка застыло удивление перед громадным, ещё не понятным ему миром.

— (34) Он что, у вас, в Ленинграде? — спросил Лёвушкин, откуда-то знавший, что Ленинград — родина Ярового.

— (35) Был в Ленинграде, — ответил лейтенант. — (36) А теперь его нет, — ответил он тихо бесстрастным голосом, в котором не было ничего, кроме сильной усталости. — (37) Вы помните сообщение о первом крупном налёте «юнкерсов» на Ленинград? (38) Фашистская фугаска попала тогда в дом. (39) Сын и жена... — (40) Голос его оборвался...

(41) Яровой поднял голову, и лётчики увидели его глаза... (42) И каждый подумал в ту минуту, что, очевидно, такими они бывают, когда Яровой идёт на цель на своём самолёте и жмёт на гашетки, обрушивая на врага снаряды и бомбы...

(По Г. Семенихину) *

* Семенихин Геннадий Александрович (1919–1984) — русский писатель. Собственный опыт участия в боевых действиях во время Великой Отечественной войны помог Геннадию Семенихину написать книги о военных лётчиках. Широкую известность автору принесли произведения «Лётчики», «Взлёт против ветра», «Хмурый лейтенант», «Космонавты живут на земле», «Над Москвой небо чистое» и др.

7. Выпишите грамматическую основу предложения 3.

(1) Пять лет тому назад я последний раз видел родной дом. (2) Даже число запомнилось — 28 июля. (3) Ещё недавно наша улица была деревянной, а теперь от неё осталось два домика, окружённых девятиэтажными коробками.

(4) Я прошёлся по комнатам, вышел во двор. (5) От крыльца до сарая тянется дорожка, по которой я сделал первые в жизни шаги. (6) Когда-то эта узкая полоска между сараем и огородом служила нам футбольным полем, тут мы проводили и нашу дворовую олимпиаду. (7) Теперь она заросла высокими ромашками, одуванчиками.

(8) По одну сторону дорожки — кусты калины, которые были для нас тёмными зарослями — обителью диких ирокезов. (9) А на другом конце, у сараев, стояли шиферные вигвамы могокан. (10) Когда-то тут была большая рябина, но она подгнила и упала. (11) Мы обедали на кухне, как вдруг что-то тяжёлое ударило о землю и стало светло. (12) Мы кинулись к окну, а рябины нет.

(13) Там, где разрослись кусты калины, — тёмный уголок. (14) Тень бросает ясень, свесивший свою могучую раскидистую крону на забор и сарай. (15) Сарай мы почему-то называли амбаром, хотя тут хранились лопаты, грабли, пилы, трёхлитровые банки, заигранные пластинки и тут же лежали подшивки старых журналов и газет. (16) В этом тёмном уголке — самодельные качели.

(17) К амбару пристроен курятник. (18) Кур, правда, тут давно нет. (19) При игре в прятки это было самым укромным местом, а вечером туда вообще заходить боялись.

(20) Налево от дорожки — огород. (21) Вернее, это был сад-огород. (22) Тут росли семь яблонь, чёрная смородина, крыжовник, клубника, огурцы, помидоры, картошка, лилии, гладиолусы, флоксы, тюльпаны и, может быть, что-нибудь и ещё. (23) В углу сада была беседка.

(24) Как счастливо жили мы в этом доме! (25) Я очень многое помню из той поры, самые мелкие детали. (26) Но с течением времени всё сильнее крадётся мысль: было ли это в яви или когда-то приснилось? (27) Конечно, дом — это воспоминание. (28) Это — детство.

(29) Теперь дом сломали — детство кончилось...

(30) Уезжая из родного города, где уже не было нашего старого дома, мы с братом дали обещание: когда вырастем, построим вместе дом, точно такой же, как тот, в котором прошло наше детство. (31) И чтоб сад был, и двор, и сарай такие же.

(По Л. Бахревскому) *

* *Бахрэвский Леонид Владиславович — современный детский и юношеский писатель, автор очерков, эссе и рассказов. Наиболее известные из них — «Избранник», «Пелё».*

8. Выпишите грамматическую основу предложения 4.

(1) Я даже вообразить не мог, какое произведу впечатление на бабушку и маму сообщением о том, что наша библиотекарьша никакая не библиотекарьша. (2) Она заслуженная артистка республики, ленинградская балерина, попавшая к нам в эвакуацию. (3) Всю жизнь танцевала в Мариинке.

(4) Особенно ликовала мама. (5) Бабушка просто ахала, а мама от восторга места себе не находила. (6) Я её такой за всю войну не видел. (7) Расхаживала по комнате, разводила руками, напевала какие-то мелодии и рассказывала, как давно, в молодости, на каникулы их повезли в Ленинград и там повели в театр, на балет. (8) Это была сказка «Щелкунчик». (9) Какие изумительные были костюмы, а музыку исполнял огромный оркестр, наверное, человек сто музыкантов. (10) А сам театр! (11) Мраморные колонны, пол, по которому страшно ходить, потому что он похож на стеклянный... (12) Этого не забудешь вовек. (13) И всё-таки главное — артисты: балерины в юбочках из прозрачной ткани, танцоры, выскакивавшие, когда надо было поднять балерину.

— (14) Как, — удивлялся я, — прямо в воздухе?

— (15) Конечно! — радостно смеялась мама.

(16) И ещё выяснилось, что балерины танцуют на пальчиках, редко стоят на всей ступне, да и то очень изящно. (17) И мама показала, как стоят балерины: подтянулась, даже, кажется, выше стала, и одну ступню вплотную приставила к другой, ровно посреди неё. (18) Тут мама одну руку вскинула, что-то тихонько замурлыкала, какую-то мелодию, и давай руками размахивать.

— (19) Ладно, ладно! — рассмеялся я. — (20) Расскажи лучше, как же они на пальцах танцуют.

— (21) У них специальные тапочки, — успокоилась мама, — белые или розовые, представляешь?

(22) Она подошла к столу, разлила по тарелкам завариху, села, взялась за ложку, зачерпнула ею еду. (23) Мама поднесла было ложку ко рту, но вдруг положила её обратно и заплакала.

— (24) Что теперь с театром-то? (25) Вдруг разбомбили? (26) Что же они творят?

— (27) Фу, как ты меня напугала, — сказала бабушка.

(28) Мама ничего не ответила. (29) Ела завариху, вовсе не замечая еды. (30) Наверное, ушла обратно в свой чудесный театр. (31) Пусть, если ей так там нравится. (32) Она устала, моя мама, она развеселилась первый раз за всю войну. (33) Пусть побудет ещё немного в своей отдалённой памяти, в золочёном дворце, где показывают балет.

(По А. Лиханову) *

* *Лиханов Альберт Анатольевич — современный детский и юношеский писатель. Главная тема творчества — становление характера подростка — проходит через десятки произведений: повести «Звёзды в сентябре», «Благие намерения», «Русские мальчики» и другие. По роману «Последние холода» снят одноимённый фильм.*

9. Выпишите грамматическую основу предложения 12.

- (1) Всё, что было до войны, казалось мне теперь освещённым ясным и мягким светом незакатно-солнечного дня, того самого, когда мы с отцом зашли в табачный магазин.
- (2) Солнце брело по крышам, тени становились длиннее, и моя душа осязала прозрачность воздуха и даже, кажется, невидимую дугу — след ласточки, размашистый её полёт в покое и сладкозвучной тишине.
- (3) Такой мне казалась жизнь до войны.
- (4) Там, до войны, мы были с отцом в табачном магазине, он купил папиросы, три пачки, но потом началась война, табак стали давать по карточкам, магазин закрылся, и вот туда переехала детская библиотека.
- (5) Что я почувствовал, вновь переступив знакомый порог?
- (6) Сильную обиду, обделённость, обман. (7) Будто я что-то потерял и знаю, что потерял без возврата, навеки. (8) Я стоял, как тогда, до войны, у самого порога, и было на душе у меня пусто, будто я ночью иду по пустой дороге. (9) И батя мне всё мнился. (10) Вот он там стоял, у самого прилавка, платил деньги, а сам так часто-часто на меня оглядывался, и улыбка не сходила с его лица. (11) А я ведь тогда тарачился на красивые цветные коробки, всё собирался спросить отца, почему он не купит себе трубку, и так и не спросил.
- (12) И много чего другого не успел я сделать там, до войны, пока отец был так неправдоподобно близко. (13) Например, порыбачить не успел, сходить с ним на охоту.
- (14) Я вспомнил, как отец уходил с ружьём. (15) Яркой вспышкой озарило меня прошедшее, но не забытое мгновение, точнее, чувство: мы с мамой провожаем его до угла, где висит почтовый ящик. (16) Закатное солнце слепит меня, бордовое, зловещее, грозное, на его фоне раскачивается кепочка отца, горбатится вещевой мешок и торчит ствол ружья. (17) Мне отчего-то душно, мне тяжело. (18) Я боюсь за отца: почему он уходит от нас? (19) Зачем эта охота? (20) Пусть лучше вернётся. (21) И в глазах у мамы я тоже вижу слёзы.
- (22) Что это было? (23) Предчувствие? (24) Но война началась через год, и много было ещё и смеха и слез до её прихода, а я всё помнил тот вечер и чувствовал ту тревогу...

(По А. Лиханову) *

* *Лиханов Альберт Анатольевич — современный детский и юношеский писатель. Главная тема творчества — становление характера подростка — проходит через десятки произведений: повести «Звёзды в сентябре», «Благие намерения», «Русские мальчики» и другие. По роману «Последние холода» снят одноимённый фильм.*

10. Выпишите грамматическую основу предложения 5.

- (1) Ночью минируем берег. (2) Темно, иногда накрапывает дождик, тёплый и приятный. (3) Взлетают ракеты, одна за другой, лениво строчат пулемёты. (4) Я лежу в лопухах. (5) Приятно пахнет ночной влагой, растениями, сырой землёй.
- (6) Я смотрю на противоположный берег, на группы склонившихся ив, освещаемых дрожащим светом ракет.
- (7) Вспоминается наша улица — бульвар с могучими каштанами, которые разрослись, образовав свод. (8) Весной они покрываются белыми и розовыми цветами, точно свечками. (9) Осенью дворники жгут листья, а дети набивают карманы каштанами. (10) Я тоже когда-то собирал, мы приносили их домой целыми сотнями. (11) Аккуратненькие, лакированные, они загромождали ящики, всем мешали, и долго ещё выметали их из-под шкафов и кроватей. (12) Особенно много их всегда было под большим диваном. (13) Хороший был диван — мягкий, просторный, какой-то удивительно удобный. (14) После обеда на нём всегда отдыхала бабушка. (15) Я укрывал её старым пальто, которое только для этого и служило, и давал в руки чьи-нибудь мемуары...
- (16) Направо — большой гардероб. (17) А на гардеробе — коробки, картонки со шляпами. (18) На них много пыли, её сметают только перед Новым годом, Первым мая и мамиными именинами двадцать четвёртого октября...
- (19) Последнюю открытку от матери я получил через три дня после сообщения о падении Киева, а датирована она была ещё августом. (20) Мать писала, что немцев отогнали, канонады почти не слышно, открылся цирк...
- (21) С тех пор прошло десять месяцев. (22) Иногда я вынимаю из бокового кармана открытку, смотрю на тонкие неразборчивые буквы. (23) Они расплылись от дождей и пота. (24) В одном месте, в самом низу, нельзя уже разобрать слов. (25) Но я их знаю наизусть. (26) Я всю открытку знаю наизусть... (27) На адресной стороне, слева, реклама, а справа — марка: станция метро «Маяковская».
- (28) В детстве я увлекался марками и просил всех друзей и знакомых наклеивать на конверты красивые новые марки. (29) Вот и сейчас мать наклеила красивую марку, как в детстве... (30) Они у нас лежали в маленькой длинной коробочке, слева на столе. (31) И мать, вероятно, долго выбирала, пока не остановилась на этой — зелёной и красивой. (32) Стояла, склонившись над столом, и, сняв очки, рассматривала их близорукими, сощуренными глазами и...
- (33) Как всё это сейчас далеко! (34) Как давно всё это было, как давно!..

(По В. Некрасову) *

* *Некрасов Виктор Платонович (1911–1987) — русский писатель. С 1941 по 1944 годы был на фронте, участвовал в Сталинградской битве. Некрасов — автор повестей, рассказов, путевых заметок: «В окопах Сталинграда», «Первое знакомство» и др. По его сценариям сняты кинофильмы.*

11. Выпишите грамматическую основу предложения 5.

(1) Я с детства мечтал стать клоуном. (2) Когда мне было восемь лет, отец купил телевизор. (3) Я увидел выступление Чарли Чаплина и в один миг понял, что хочу быть именно клоуном. (4) Каждый раз, когда я ложился спать и закрывал глаза, передо мной появлялась огромная цирковая арена. (5) Я верил каждой клеточкой тела, каждой волосинкой ощущал, что другого пути у меня в жизни не будет, только в цирк!

(6) И всю свою жизнь, начиная с восьми лет, я целенаправленно готовил себя к профессии клоуна. (7) При этом шансов у меня почти не было: в цирковом училище конкурс был — сто двадцать человек на место. (8) Когда я поступал в шестой раз, я уже взрослый был тогда, мне сказали: (9) «Ну нет у тебя данных!» (10) А на седьмой все-таки взяли.

(11) Если, преодолевая себя, ты делаешь один шаг, то успех шагает тебе навстречу в десять раз быстрее, и жизнь показала, что вера — главная сила человека.

(12) В моей жизни произошёл случай, перевернувший всё моё представление о кошках.

(13) Случилось это в Англии. (14) Я должен был там выступать, но переправить туда своих четвероногих без карантина не мог. (15) А просидеть девять месяцев в клетках на карантине мои кошки не в состоянии, так как они привыкли, что у каждой свой дом, они свободно гуляют по всему театру.

(16) Тогда я решил поработать с британскими кошками. (17) Через несколько часов в гримёрной сидели семнадцать кошек, несчастные, облезлые, грязные. (18) У одного кота, по-видимому, в драке был выдран клочок шерсти, у другого на лапе кровоточила рана. (19) Это были уличные кошки. (20) Никогда не видевшие хозяйской ласки и заботы, животные испуганно прижимались к стене, многие прятались за батарею. (21) Они пристально глядели на меня, а глаза их горели ненавистью. (22) Это были не кошки, а какие-то тигры, способные растерзать меня в любую секунду.

(23) Три дня я безрезультатно пытался найти с ними общий язык. (24) Они не подпускали меня к себе. (25) В отчаянии я протянул руки к небу и воскликнул:

— (26) Господи, помоги!

(27) И... произошло чудо. (28) Кошки заболели. (29) Они беспомощно лежали на полу, лишь изредка открывая помутневшие глаза: кошачий грипп.

(30) Пришлось каждый день делать уколы. (31) Ставить капельницы. (32) Через две недели вдруг одна из кошек в моих руках замурлыкала. (33) А это значит, она меня полюбила, значит, будет театр кошек в Англии.

(34) Вот, оказывается, как просто происходит чудо. (35) Лишённые ласки дурные кошки почувствовали любовь человека, который желает им добра. (36) Они разрешили себя гладить, поняли, что я им друг.

(37) А потом, когда кошки выздоровели, началась игра. (38) Я смастерил массу игрушек, и с британскими кошками мы повторили все трюки, которые выполняли их московские «коллеги», и даже сумели создать много нового и интересного.

(39) Но знаете ли вы, как трудно в действительности быть клоуном? (40) Это для нас стало не работой, а смыслом жизни.

(41) Свои номера и спектакли с кошками мы выстраиваем так, чтобы, немного посмеявшись, зрители задумались, посмотрели на мир глазами умиления и восторга. (42) И тогда у них пробуждается желание творить добро, любить наших меньших братьев.

(По Ю. Куклачёву) *

* *Куклачёв Юрий Дмитриевич (род. в 1949 г.) — российский клоун, народный артист РСФСР. Приобрёл славу, первым занявшись цирковой работой с кошками. Создатель и руководитель Театра кошек.*

12. Выпишите грамматическую основу предложения 13.

(1) Дом Пушкина в Михайловском хоть и музей, а живой. (2) От льна, цветов, яблок в пушкинских комнатах всегда пахнет солнцем, чистотой. (3) Но есть и другая сторона дела — человеческая. (4) Не всякому дано стать истинным музейным работником. (5) Этому научиться почти невозможно. (6) Иной всю музейную науку одолеет, всё знает, умеет объяснить и разъяснить, что, как и почему, но вещи в его руках не оживают, остаются мёртвыми. (7) У другого — жизнь во всём, до чего он только дотронется. (8) Трудно объяснить причину этого удивительного явления, но это так.

(9) Много лет работала музейной смотрительницей Михайловского простая крестьянская женщина Александра Фёдоровна Фёдорова. (10) Она действительно была настоящим музейным работником, хотя не было у неё никакой специальной подготовки.

(11) По утрам, приведя музей в порядок, любила она садиться у окна самой памятной комнаты — кабинета — и что-нибудь рукодельничала. (12) Наверное, вот так же сживала у окна и старая няня Пушкина, Арина Родионовна. (13) Бывало, проходишь с гостями по музею и слышишь: «А ведь она у вас совсем как Арина Родионовна!» (14) И действительно, она любила Пушкина и всё пушкинское — его бумаги, книги, вещи — особой, материнской любовью.

(15) В руках Александры Фёдоровны — «тёти Шуры», как звали её сослуживцы и посетители Михайловского, — всегда было добро, в них всё преобразалось и оживало. (16) Убирала ли она комнаты Пушкина, стирала ли пыль с мебели, составляла ли букеты, расставляла ли цветы на столы и комоды, — всегда у неё получалось делать это с душой, и все приходившие в музей восклицали: «Ах, как красиво!»

(17) За двадцать лет, что проработала Александра Фёдоровна в Михайловском, она хорошо узнала, при каком свете лучше смотреть ту или иную картину и как и чем можно чистить красное дерево, бронзу, зеркала. (18) Ей не нужно было указывать, как и что поправить, не пора ли заменить васильки на ромашки. (19) Она сама всё видела и делала.

(20) Когда приступал к работе в музее новый экскурсовод или молодой студент-практикант — все они обязательно просили тётю Шуру послушать их экскурсию и сказать своё слово. (21) Старушка внимательно слушала, давала советы и почти никогда не ошибалась.

(22) По понедельникам дом Пушкина обычно закрыт для посетителей — экскурсанты всё равно приходят и стучатся в двери.

(23) Если приходили люди добрые, вежливые, старуха согрешит и впустит их в музей, только скажет: (24) «Сейчас всё прибрала, полы вымыла. (25) Снимайте сапоги, идите уж быстрехонько». (26) И её слушались и, сняв обувь, смиренно входили в дом Пушкина, словно в храм.

(27) Она обладала чудесным даром останавливать время. (28) Проводя людей по комнатам, давала пояснения. (29) Это не было экскурсией, какие проводят профессиональные экскурсоводы. (30) Это была великолепная народная сказка.

(31) В комнате няни она обычно читала наизусть письма Арины Родионовны, которые няня писала Пушкину из Михайловского, и в устах рассказчицы они звучали особенно задушевно.

(32) После её ухода Михайловское словно осиротело. (33) Долго не верилось, что нет уже среди нас старой нянюшки, что уже не услышим мы её ласковых слов: (34) «Вот послушай, сынок, мой совет...».

(35) И прав, конечно, поэт М. А. Дудин, который сказал о ней: (36) «Александра Фёдоровна — истинное чудо».

* Гейченко Семён Степанович (1903–1993) — русский советский писатель, пушкинист, музейный работник.

13. Выпишите грамматическую основу предложения 2.

(1) Замечательный человек, встретившийся мне, был Игнатий Дмитриевич Рождественский, сибирский поэт. (2) Он преподавал в нашей школе русский язык и литературу, и поразил нас учитель с первого взгляда чрезмерной близорукостью. (3) Читая, он приближал бумагу к лицу и, как бы сам с собою разговаривая, поднимал указательный палец: (4) «Чудо! (5) Дивно! (6) Только русской поэзии этакое дано!»

(7) «Ну, такого-то мы быстро слопаем!» — решил мой разбойный пятый «Б» класс.

(8) Однако не тут-то было! (9) На уроке литературы учитель сидел напротив нас и заставлял читать вслух по две минуты из «Дубровского» и «Бородина». (10) Послушав, без церемоний бросал, сердито сверкая толстыми линзами очков: (11) «Недоросль! (12) Под потолок вымахал, а читаешь по слогам!»

(13) Однажды на уроке русского языка учитель рассказывал о слове «яр» целый час и, когда наступила перемена, изумлённо поглядывал на часы, потом махнул рукой: (14) «Диктант напишем завтра».

(15) Я хорошо запомнил, что на том уроке в классе никто не только не баловался, но и не шевелился. (16) Меня поразило тогда, что за одним коротеньким словом может скрываться так много смысла и значений, что всё можно постичь с помощью слова и человек, знающий его, владеющий им, есть человек большой и богатый.

(17) Впервые за всё время существования пятого «Б» даже у отпетых озорников и лентяев в графе «поведение» замаячили отличные оценки. (18) Когда у нас пробудился интерес к литературе, Игнатий Дмитриевич стал приносить на уроки свежие журналы, книжки, открытки и обязательно читал нам вслух минут десять — пятнадцать, и мы всё чаще и чаще просиживали даже перемены, слушая его.

(19) Очень полюбили мы самостоятельную работу — не изложения писать, не зубрить наизусть длинные стихи и прозу, а, напротив, сочинять, творить самим. (20) Однажды Игнатий Дмитриевич стремительно вошёл в класс, велел достать тетради, ручки и писать о том, кто и как провёл летние каникулы. (21) Класс заскрипел ручками.

(22) Около месяца назад я заблудился в заполярной тайге, пробыл в ней четверо суток, смертельно испугался поначалу, потом, однако, опомнился, держался по-таёжному умело, стойко, остался жив и даже не простудился. (23) Я и назвал своё школьное сочинение «Жив».

(24) Никогда ещё я так не старался в школе, никогда не захватывала меня с такой силой писчебумажная работа. (25) С тайным волнением ждал я раздачи тетрадей с сочинениями. (26) Наконец работы были проверены, и Игнатий Дмитриевич принёс их в класс. (27) Многие из них учитель ругал за примитивность изложения, главным образом за отсутствие собственных слов и мыслей. (28) Кипа исписанных тетрадей на классном столе становилась всё меньше и меньше, и скоро там сиротливо заголубела тоненькая тетрадка. (29) «Моя!» (30) Учитель взял её, бережно развернул — у меня сердце замерло в груди, жаром пробрало. (31) Прочитав вслух моё сочинение, Игнатий Дмитриевич поднял меня с места, долго пристально вглядывался и, наконец, тихо молвил редкую и оттого, конечно, особенно дорогую похвалу: (32) «Молодец!»

(33) Когда в 1953 году в Перми вышла первая книжка моих рассказов, я поставил первый в жизни автограф человеку, который привил мне уважение к слову, пробудил жажду творчества.

(По В. Астафьеву) *

* Астафьев Виктор Петрович (1924–2001) — русский писатель. Во время Великой Отечественной войны ушёл на фронт добровольцем, воевал простым солдатом, получил тяжёлое ранение. В творчестве Астафьева в равной мере воплотились две важные темы отечественной литературы — военная и деревенская.

14. Выпишите грамматическую основу предложения 14.

(1) В 1922 году, когда ему было 14 лет, Лев Ландау¹ успешно сдал экзамены в Бакинский университет и был зачислен на физико-математический факультет сразу на два отделения — математическое и естественное. (2) Его очень интересовала химия, но вскоре он ушёл с естественного отделения, поняв, что физика и математика ему больше по душе.

(3) Первокурсник Ландау был моложе всех в университете. (4) Вначале это его чрезвычайно угнетало. (5) Проходя по коридорам, он поднимал плечи и наклонял голову: ему казалось, что так он выглядит гораздо старше. (6) Вокруг столько весёлых, жизнерадостных юношей, так хочется подружиться с ними, но он не смеет даже мечтать об этом: для них он — странный ребёнок, непонятно как здесь очутившийся. (7) Так продолжалось весь первый семестр, пока однокурсники не узнали, какой он замечательный математик и как охотно помогает товарищам.

(8) Однажды на лекции по математике Лев задал профессору вопрос. (9) Пётр Петрович Лукин знал математику прекрасно и лектором был превосходным. (10) Ходили, однако, слухи, что на экзаменах он отличался свирепостью. (11) Студенты заранее боялись сессии, поэтому относились к Лукину с почтительно-вежливой опаской.

(12) Лукин долго думал, прежде чем ответить Ландау на вопрос. (13) В аудитории стало очень тихо, все сидели, боясь шелохнуться. (14) Лукин попросил Льва подойти к доске. (15) Вмиг доска покрылась математическими знаками.

(16) Загорелся спор, и неожиданно студенты поняли, что прав Ландау! (17) Лицо у Льва было серьёзное и сосредоточенное, у Петра Петровича — взволнованное и несколько обескураженное. (18) Ландау написал вывод и положил мел. (19) Лукин улыбнулся и, наклонив голову, громко сказал:

— (20) Поздравляю, молодой человек. (21) Вы нашли оригинальное решение.

(22) Лев смутился. (23) От неловкости он не знал, куда деваться.

(24) С этого дня гроза отделения, профессор Пётр Петрович Лукин, встречая студента Льва Ландау, всегда здоровался с ним за руку, а друзья-однокурсники уважительно называли его Львом Давидовичем.

(25) Студенческие годы, конечно, меняли Ландау: сказалось влияние коллектива и преподавателей, но главное — та огромная борьба, которую принято называть работой над собой и которая по плечу лишь сильным натурам. (26) Пропали его робость и застенчивость, он приучил себя не расстраиваться из-за пустяков, не разбазаривать время.

(27) Борьбу с собой он держал в тайне от приятелей, только близкие друзья по отдельным репликам могли догадаться, чего ему стоила эта борьба. (28) Но с каждым днём он становился взрослее, целеустремлённее.

(29) Ландау много читал. (30) У него была любимая книга — «Красное и чёрное» Стендаля. (31) Благодаря этой книге он понял, что для человека нет ничего недостижимого! (32) Но на него сильное впечатление произвела трагедия героя романа, осознавшего, что цель, которой он добивался всю жизнь, не стоит затраченных усилий. (33) И тогда для себя Ландау решил, что важнее всего — не просто сильный характер, а достойная цель. (34) Для него эта цель — наука, физика. (35) Ей он отдавал все силы и научился ограждать себя от любых помех, которые мешали работе.

(36) Каждый человек хочет стать счастливым. (37) Была и у Ландау своя формула счастья, которая содержала три составляющих: работу, любовь, общение с людьми. (38) Именно в такой последовательности: наверное, для всех творческих людей любимая работа — основа жизни.

(39) Добиваясь больших успехов, он при этом избегал громких слов и ненавидел хвастовство. (40) Однажды один из знакомых неосторожно заявил, что стоит на пороге большого открытия. (41) Ландау улыбнулся:

— (42) Тебе надо почитать Гоголя. (43) Он справедливо замечает, что никогда не следует хвастать будущими успехами.

¹Лев Давидович Ландау — выдающийся советский физик-теоретик, академик, лауреат Нобелевской премии.

(По М. Бессараб) *

* Бессараб Майя Яковлевна (род. в 1925 г.) — русская писательница, прозаик, переводчик. Собственные воспоминания и воспоминания учеников академика легли в основу её книги «Страницы жизни Ландау».

15. Выпишите грамматическую основу предложения 42.

(1) Когда Иван Павлыч Кораблёв пришёл проведать меня в госпитале, я сразу понял, что разговор, несмотря на мою болезнь, будет серьёзным. (2) И не ошибся.

(3) Началось с того, что Кораблёв спросил, кем я хочу быть.

— (4) Не знаю, — отвечал я неуверенно. — (5) Может быть, художником.

(6) Он поднял брови и возразил:

— (7) Не выйдет. (8) По многим причинам. (9) Прежде всего потому, что у тебя слабая воля и ты не уверен в себе.

(10) Я был поражён. (11) Мне и в голову не приходило, что у меня слабая воля.

— (12) Ничего подобного, — возразил я мрачно.

— (13) Нет, слабая. (14) Какая же воля может быть у человека, который не знает, что он сделает через час? (15) Если бы у тебя была сильная воля и ты верил в свои силы, ты бы хорошо учился. (16) А ты учишься плохо.

— (17) Иван Павлыч, — сказал я со страданием, — у меня один «неуд».

— (18) Да. (19) А мог бы учиться отлично.

(20) Он подождал, не скажу ли я ещё что-нибудь. (21) Но я молчал: сказать мне было нечего.

— (22) И вообще пора тебе подумать, кто ты такой и зачем существуешь на белом свете! (23) Вот ты говоришь: хочу быть художником. (24) Для этого, милый друг, нужно стать совсем другим человеком, — сказал Иван Павлыч и, распрощавшись, ушёл.

(25) А я стал думать. (26) Я был не согласен, что плохо учусь. (27) Один «неуд», и то по математике.

(28) Но всё-таки я чувствовал, что Иван Павлыч в чём-то прав. (29) А что если у меня действительно слабая воля? (30) Это нужно проверить, это должно быть проверено! (31) Нужно решить что-нибудь и непременно исполнить. (32) Например, прочитать «Записки охотника», которые я в прошлом году бросил, потому что они показались мне скучными. (33) И я дал себе слово, даже прошептал его под одеялом.

(34) Слово нужно держать, и я всё-таки прочёл «Записки охотника». (35) Нет, Кораблёв ошибается: у меня сильная воля! (36) Я могу!

(37) Разумеется, нужно было бы проверить себя ещё раз. (38) Скажем, каждое утро обтираться холодной водой. (39) Или выйти по математике на «отлично». (40) Но всё это я отложил до своего выздоровления, а пока только думал и думал...

(По В. Каверину)*

** Каверин Вениамин Александрович — русский советский писатель. Ранние рассказы написаны на фантастические сюжеты. Обращение к реальной жизни отразилось в романе «Десять судеб». Самое известное произведение — роман «Два капитана», который был экранизирован, а также стал основой мюзикла «Норд-Ост».*

16. Выпишите грамматическую основу предложения 38.

(1) Родители подарили мне на день рождения фотоаппарат. (2) Это был взрослый подарок.

(3) Но иметь фотоаппарат — это было полдела: ещё нужно было уметь им пользоваться. (4) И я пошёл записываться в фотокружок, к Начальнику, как его все называли.

(5) Меня встретил мужчина лет тридцати пяти, сутулый, строгий, с очень острым лицом.

— (6) Фотографировать умеешь? — спросил он.

— (7) Нет, не умею, но хочу научиться, — ответил я.

— (8) Научиться чему? (9) На кнопку нажимать?

— (10) И на кнопку нажимать, и чтобы в итоге получилась фотография.

— (11) Молодец! — тут же заулыбался он. — (12) В итоге фотография, говоришь? (13) Это правильно. (14) Только вот что будет на этой фотографии? (15) Вот вопрос. (16) От твоего ответа зависит, будем ли мы общаться по-настоящему или нам придётся попрощаться раз и навсегда.

(17) Он подошёл к столу, взял с него стопку фотографий.

— (18) Посмотри эти фотографии и выбери три, которые тебе больше всего приглянутся, а я чай поставлю.

(19) Он вышел, а я стал рассматривать фотографии. (20) Там были разные снимки, но все они были чёрно-белые. (21) Городские пейзажи, лошади, деревья...

(22) Я выбрал три фотографии. (23) Это, помнится, был портрет худого старика, у него было странное лицо. (24) А ещё я выбрал фотографию ночного города, который был снят сверху. (25) Огни фар автомобилей вытянулись в длинные линии. (26) Мне непонятно было, как так получилось. (27) Третья фотография мне понравилась больше всех. (28) На ней был луг и лежащий на лугу туман. (29) Это явно было холодное августовское утро.

— (30) Ну что, выбрал? — спросил Начальник, вернувшись.

— (31) Вот, — я протянул ему фотографии.

(32) Он рассмотрел мой выбор внимательно.

— (33) Понятно, — размышляя, сказал он. — (34) А здесь что, почему ты её выбрал?

(35) Он показал мне ночной пейзаж с линиями фар.

— (36) Красиво, — ответил я, подумав.

— (37) Нет, не красиво, а технично, ты хотел сказать, наверное? (38) Ну, а эту? — он показал туман.

— (39) А эта мне нравится, — тут я запнулся. — (40) Это август. (41) Утро. (42) Я такое видел.

— (43) Молодец! (44) Пошли чай пить, — сказал Начальник.

(45) И я стал ходить в фотокружок.

(По Е. Гришковцу)

17. Выпишите грамматическую основу предложения 2.

(1) В детстве я не знал, кем хочу стать. (2) Мне все люди вокруг нравились и все работы тоже. (3) В голове у меня была путаница, я был какой-то растерянный и никак не мог толком решить, за что же мне приниматься.

(4) Помнится, то я хотел быть астрономом, то мечтал стать капитаном дальнего плавания, а то хотелось превратиться в машиниста метро или начальника станции. (5) А однажды мне приспичило стать боксёром, потому что я увидел в телевизоре тяжёлую кожаную «грушу» — такой продолговатый мяч, по которому надо бить изо всех сил, чтобы развивать силу удара. (6) И я решил стать самым сильным человеком во дворе.

(7) Я попросил папу купить мне кожаную боксёрскую грушу. (8) А мама вдруг достала откуда-то здоровенного плюшевого Мишку, бросила его на диван и сказала:

— (9) Чем не груша?

(10) Я устроил Мишку поудобнее на диване, чтобы мне сподручней было об него тренироваться и развивать силу удара.

(11) Он сидел передо мной такой шоколадный, но здорово облезлый, и у него были разные глаза: один жёлтый, стеклянный, а другой большой, белый — из пуговицы от наволочки, и я даже не помнил, когда он появился. (12) Но это было не важно, потому что Мишка озорно смотрел на меня своими разными глазами, расставил ноги и выпятил мне навстречу живот, а обе руки поднял вверх, как будто уже заранее сдавался...

(13) И я вдруг вспомнил, как давным-давно я с этим Мишкой ни на минуту не расставался, и сажал его за стол обедать, и у него такая забавная мордочка становилась, когда я его чем-нибудь перемазывал, прямо как живая, и я его спать с собой укладывал, и, укачивая его, шептал ему разные сказки прямо в его бархатные ушки. (14) Я его любил тогда всей душой, я за него тогда жизнь бы отдал. (15) И вот он сидит сейчас на диване, мой бывший самый лучший друг, настоящий друг детства. (16) Он сидит, смеётся разными глазами, а я хочу тренировать об него силу удара...

— (17) Что с тобой? — спросила подошедшая мама.

(18) А я не знал, что со мной, и задрал голову к потолку, чтобы слёзы вкатились обратно, и потом сказал:

— (19) Я раздумал. (20) Я никогда не буду боксёром.

(По В. Драгунскому)

18. Выпишите грамматическую основу предложения 20.

(1) Когда я был школьником, я ходил в фотокружок. (2) Там я впервые узнал, что такое творчество, а главное, я испытал серьёзное и взрослое отношение к себе.

(3) Однако выдающихся успехов я как фотограф не добился. (4) Я не чувствовал света, не видел того, что видит обычный фотограф, казалось бы, в обычной ситуации. (5) Я не умел выбирать людей, которые на фотографиях были выразительными, а в жизни невидными. (6) Я тогда переживал ужасно. (7) Я сам понимал, что у меня ничего не получается, и видел огорчённое лицо нашего руководителя — Начальника, как мы его называли.

— (8) Вот скажи, зачем ты фотографировал этот грузовик? — спрашивал он меня, рассматривая мои снимки.

— (9) Грузовик мощный, страшный, — говорил я печально.

— (10) Ты же не грузовик должен снимать, а делать фотографию, — почти отчаянно говорил Начальник. — (11) Грузовик, который мимо тебя ехал, был большой, мощный и страшный. (12) Так?! (13) А на твоей фотографии не видно, что грузовик мощный и что тебе страшно. (14) Ничего не видно! (15) А должно чувствоваться, что ты хотел сказать, какие переживания передать.

(16) В другой раз, глядя на мой снимок, он говорил:

— (17) В жизни композиции нет, а в пейзаже композиция есть. (18) Ты не жизнь фотографируешь, а делаешь фотографию, а она живёт по другим законам. — (19) А главное, что на чужих фотографиях ты всё видишь, вкус-то у тебя есть. (20) А сам?!

(21) В общем, как фотограф я не состоялся, но постоянно ходил в кружок, уже даже не пытаясь фотографировать. (22) У меня появилось моё особенное место в жизни фотокружка: я стал там признанным экспертом и критиком.

— (23) Потрудись найти слова и объяснить мне, что ты нашёл в этой фотографии, — горячился Начальник.

(24) И я впервые старался найти точные, яркие слова, которых от меня искренне ждал взрослый и авторитетный для меня человек. (25) Я чувствовал, как это сложно. (26) И очень гордился, когда удавалось что-то смутное выразить словами. (27) А Начальник слушал. (28) Меня в первый раз так слушали.

(По Е. Гришковцу)

19. Выпишите грамматическую основу предложения 28.

(1) Однажды вечером я сидел во дворе и ждал маму. (2) Она задерживалась.
 (3) И вот уже стали зажигаться в окнах огоньки, и мне захотелось есть, а мамы всё не было.
 (4) И в это время во двор вышел Мишка. (5) Он сел рядом и взял в руки мой самосвал. — (6) Ого! — сказал Мишка. — (7) Где достал? (8) Дашь мне его домой?
 (9) Я сказал:
 — (10) Нет, не дам: это подарок.
 (11) Мишка надулся и отодвинулся от меня. (12) На дворе стало ещё темнее, а мама всё не шла.
 (13) Тут Мишка говорит:
 — (14) Не дашь, значит, самосвал?
 (15) И протянул мне коробочку от спичек. (16) Я взял её, открыл и сперва ничего не увидел, а потом увидел маленький свет-ло-зелёный огонёк, как будто я держал сейчас в руках крошечную звёздочку.
 — (17) Что это такое, Мишка?
 — (18) Это светлячок. (19) Хорош?
 — (20) Мишка, — шёпотом сказал я, — бери насовсем мой самосвал, а мне отдай эту звёздочку, я её домой возьму..
 (21) Мишка схватил мой самосвал и убежал. (22) А я остался со своим светлячком, глядел на него и никак не мог наглядеться: какой он зелёный, словно в сказке, и как он хоть и близко, на ладони, а светит, словно издалека... (23) И я слышал, как стучит моё сердце. (24) И я не мог ровно дышать, и хотелось плакать.
 (25) Я долго так сидел, забыв про всех на белом свете.
 (26) Но тут пришла мама, и я очень обрадовался, и мы пошли домой. (27) А когда стали пить чай и я совсем успокоился, то ска-зал:
 — (28) Я, мама, променял свой самосвал. (29) На светлячка! (30) Вот он, в коробочке живёт. (31) Погаси-ка свет!
 (32) В комнате стало темно, и мы стали вдвоём смотреть на бледно-зелёную звёздочку.
 — (33) Это волшебство! — сказала мама. — (34) Но как ты решился отдать свой самосвал за этого червячка?
 — (35) Да как же ты не понимаешь?! (36) Я так долго ждал тебя, и мне было так скучно, а этот светлячок оказался лучше любо-го самосвала на свете. (37) Ведь он живой! (38) И светится!

(По В. Драгунскому)

20. Выпишите грамматическую основу предложения 31.

(1) Колькину маму никто по имени-отчеству не величал, все, даже ребята, называли ее просто Лёлей... (2) «Вот придёт наша Лёля с работы, мы вам покажем!» — кричали они волейболистам соседнего двора. (3) И Колька ходил гордый, будто это он сам умел гасить так, что все игроки по ту сторону сетки боязливо приседали на корточки. (4) Будто он сам умел принимать труднейшие мячи, а подавал так, что мяч стремительным чёрным ядром пролетал в нескольких миллиметрах над сеткой, чудом умудряясь не за-деть её.
 (5) Отец был намного старше мамы. (6) Он не умел играть в волейбол, плавать диковинным стилем баттерфляй и бегать на лыжах так хорошо, как умела мама. (7) И мама почему-то не заставляла его учиться всему этому. (8) Но зато она научила его ходить в спортивной майке с распахнутым воротом, долго гулять перед сном и делать утреннюю гимнастику.
 (9) А ещё она научила отца судить волейбольные матчи. (10) И когда отец со свистком во рту усаживался сбоку возле сетки, он тоже казался Кольке, а может быть, и всем остальным совсем молодым человеком. (11) И его в те минуты тоже хотелось называть просто по имени... (12) Хотя никто его всё же так не называл. (13) Зато вслед за мамой все уважительно именовали его: «О справед-ливейший из справедливых!» (14) И папин свисток был для спортсменов законом.
 (15) Ну, а дома судьёй была мама. (16) Она никогда не давала громкого свистка, никогда не напоминала вслух о правилах жизни, но отец и Колька всегда весело и добровольно подчинялись её решениям, потому что эти решения были справедливы. (17) Если мама задерживалась, Колька и отец чувствовали себя какими-то удивительно неустроенными, словно они сидели на вокза-ле в ожидании поезда, который опаздывал и неизвестно когда должен был прийти. (18) Мамино возвращение с работы мигом преоб-ражало всё: зажигался всюду свет, утолялся голод, комната становилась уютной и чистой... (19) Словом, мама умела делать дости-жимым всё, что нужно было отцу и Кольке.

(А. Алексин)

21. Выпишите грамматическую основу предложения 5.

(1) Алёнка увидела женщину, продававшую воздушные шарик, и остановилась как вкопанная:
 — (2) Ой, хочу шарик!
 (3) Продавщица улыбнулась:
 — (4) Вам какой? (5) Красный, синий, голубой?
 (6) Алёнка взяла красный, и мы пошли. (7) И вдруг Алёнка говорит:
 — (8) Хочешь поносить?
 (9) И протянула мне ниточку. (10) Я как взял, так услышал, что шарик тоненько-тоненько потянул за ниточку! (11) Ему, наверное, хотелось улететь. (12) Тогда я немножко отпустил ниточку и опять услышал, как он настойчиво потягивается из рук, будто просится улететь. (13) И мне вдруг стало его жалко: вот он может летать, а я держу его на привязи. (14) Я взял и выпустил его. (15) И шарик сначала даже не отлетел от меня, будто не поверил, а потом сразу рванул вправо и долетел до фонаря.
 (16) Алёнка заплакала:
 — (17) Ой, зачем ты его упустил?..
 (18) Но я не ответил: я смотрел вверх. (19) Шарик летел кверху плавно и спокойно, как будто этого и хотел всю жизнь.
 (20) И я стоял, задрав голову, и смотрел, и Алёнка тоже. (21) И многие взрослые позадирали головы — посмотреть, как летит шарик. (22) А он всё летел, всё уменьшался. (23) Вот он пролетел последний этаж большого дома, и кто-то высунулся из окна и махал ему вслед, а он ещё выше, выше антенн и голубей... (24) И вот его не стало.
 (25) И тут все пошли по своим делам, и мы пошли. (26) Мы молчали. (27) А я думал, как это красиво, когда весна на дворе, все нарядные, весёлые, а в синее-синее небо улетает от нас красный шарик. (28) И ещё я думал, как жалко, что я не могу, не умею это рассказать Алёнке. (29) А если бы смог, всё равно Алёнка бы не поняла, она ведь маленькая. (30) Вот она идёт рядом, притихшая, и слёзы еще не просохли на щеках. (31) Ей, наверное, жаль свой шарик.
 (32) И мы шли и молчали, а возле наших ворот Алёнка сказала:
 — (33) Если бы у меня были деньги, я бы купила ещё один шарик..
 (34) Чтобы ты его выпустил.

(По В. Драгунскому)

22. Выпишите грамматическую основу предложения 11.

(1) Славка заметил картину на тускло-зелёной стене бильярдной случайно. (2) Обычно она висела в тени, а в тот раз на неё падали лучи. (3) На картине было лунное море. (4) Сама луна скрывалась за светлыми облаками, но её лучи пронизывали воздух и рассыпали свет по высоким волнам. (5) Среди волн шёл двухмачтовый парусник. (6) Несмотря на волны, он шёл ровно и спокойно. (7) У него были сплошь дырявые паруса, и сквозь них виднелось небо, но всё равно он шёл уверенно. (8) В этих рваных и гордых парусах, в этой уверенности маленького судна была загадка. (9) Какая-то заманчивость и притягательная сила. (10) И была в лунном беспокойном просторе музыка — не похожая ни на что.
 (11) Славка молча привёл за руку слегка испуганную маму и только тогда шёпотом спросил:
 — (12) Это что?
 — (13) Это бриг «Меркурий». (14) Копия картины художника Айвазовского. — (15) Что тебя испугало?
 (16) Славка досадливо поморщился. (17) Его ничего не испугало. (18) Просто он не хотел говорить громко, когда рядом тайна, мечта...
 — (19) Почему рваные паруса?
 — (20) Кажется, после боя. (21) Это русский корабль, он сражался. (22) Вражеских кораблей было много, а он один, но он победил.
 — (23) Что такое «бриг»?
 — (24) Ты же сам видишь — корабль..
 — (25) Нет, почему «бриг»?
 — (26) Ты меня уморишь, — сказала мама.
 (27) Она не понимала! (28) У Славки отозвалось в душе звучание когда-то слышанных и заветных морских слов: «Бриг... брег... регата... фрегат... навигатор...» (29) Это были слова про тайну, связанную с этим лунным морем, про что-то загадочное. (30) А где их разгадка?
 (31) Мама, вздохнув, повела Славку в библиотеку. (32) Там она отыскала старую книгу, которая называлась «Морской словарь».
 — (33) Если хочешь и есть ещё вопросы, читай и разбирайся.
 (34) Славка нашёл быстро. (35) Прочитал и почти ничего не понял. (36) Но незнакомые корабельные слова опять отозвались в нём странной зовущей музыкой. (37) И он стал искать дальше, слово за словом. (38) С того дня Славка почти позабыл про всё на свете. (39) Он ушёл в чтение словаря, как уходят в дальнее плавание — надолго и без оглядки...

(По В. Крапивину)

23. Выпишите грамматическую основу предложения 15.

(1) На теплоходе Кинтель подмечал чёточки чужой жизни, забавные привычки, вроде той, когда мать зовёт сына по фамилии: Салазкин...

(2) Однако скоро он понял, что Салазкин — не фамилия, а домашнее прозвище мальчишки. (3) Отец иногда окликал его: «Саня», мать ласково звала: «Санки». (4) Ну и ясно: Сани-Санки-Салазкин. (5) А фамилия у него была Денисов. (6) Кинтель это узнал, когда шли по водохранилищу.

(7) Плавание только начиналось. (8) Ребятам попросили собраться в музыкальном салоне. (9) Объявили, что в конце путешествия будет детский концерт и что пока надо выявить таланты.

(10) Кинтель, конечно, не собирался выступать, талантов у него не было. (11) И этот «детский праздник на лужайке» его мало интересовал. (12) Но хорошо было сидеть в кресле у широкого, будто киноэкран, иллюминатора, смотреть, как серый простор беспрестанно катит навстречу пенные валы, как в настоящем море...

(13) А в уютном салоне тем временем кто-то декламировал стихи, кто-то танцевал, кто-то пел... (14) Всё музыкальное сопровождение взяла на себя мама Салазкина. (15) И вот он сам вышел к пианино.

(16) Ведущий объявил:

— (17) А теперь Саня Денисов споёт...

(18) Кинтель не расслышал названия песни. (19) Да не всё ли равно? (20) Зачем ему этот мамин Салазкин?..

(21) А Саня о чём-то шёпотом препирался с матерью. (22) Кинтель разобрал его слова, сказанные тихо, но твёрдо: (23) «А дру-гу я не буду...» (24) Мать Салазкина, пожав плечами, заиграла. (25) И Саня запел.

(26) Голосок у него был так себе, не сильный, но пел Салазкин чисто и с ясным, сразу проникающим в сознание звоном. (27) И песня была... не о кузнечике. (28) Словно сам Саня был маленький трубач осаждённого войска, и будто он бросал врагам последний вызов. (29) Мелодия показалась Кинтелю знакомой, а слова... (30) Никогда раньше Кинтель таких не слышал. (31) Он задержал дыхание... (32) Казалось бы, песня как песня, что такого. (33) Но зазвенела в Кинтеле ответная струнка...

(34) Все помолчали сперва, потом захлопали — сильнее, сильнее. (35) Салазкин стоял потупившись... (36) А Кинтель встал и осторожно выбрался к выходу. (37) Потому что никаких других песен ему уже было не надо.

(По В. Крапивину)

24. Выпишите грамматическую основу предложения 5.

(1) Я люблю вспоминать своё детство. (2) У меня теплеет на душе и щемит сердце, когда я его вспоминаю.

(3) Детство — самая главная, самая важная часть жизни. (4) У поэта, поверьте, непременно должно быть очень счастливое детство. (5) Или очень несчастное. (6) Но никак не такое, как у всех, не скучное, среднее, серое.

(7) Я родился поэтом, а не стал им, как другие: моё детство было до странности волшебным. (8) Я был колдовским ребёнком. (9) Я жил в каком-то мною самим созданном мире, ещё не понимая, что это мир поэзии. (10) Странно, но я, несмотря на моё поэтическое восприятие жизни, тогда о стихах не помышлял. (11) Я старался воображением проникнуть в тайную суть вещей. (12) Не только вещей, но и животных. (13) Так, у нашей кошки Мурки были крылья, и она ночами улетала в окно. (14) А собака моей сестры, старая и жирная, только прикидывалась собакой, на самом деле она была жабой, и я один это знал. (15) Но и люди вокруг меня были не теми, кем казались...

(16) Да, я и правда был колдовским ребёнком, маленьким магом, чародеем. (17) Таким я, по крайней мере, сам себя считал. (18) Тогда уже во мне возникло и постепенно разрослось желание воплотить мечту мою, «будить повсюду обожанье».

(19) Но меня и так очень любили и баловали в детстве. (20) Мать любила меня фантастически, и я любил её больше всего на свете. (21) Я хотел, чтобы она гордилась мной. (22) Однако это не мешало мне и всех других в нашем доме любить всем сердцем.

(23) Моё детское сердце... (24) Для поэта важнее всего сохранить детское сердце и способность видеть мир преображённым.

(25) Я хотел бы вернуться в то далёкое, невозвратимое, особенное время. (26) Можно ли когда-нибудь забыть его, вылечиться от детства? (27) Мне, слава богу, не удалось. (28) Ничто так не помогает писать стихи, как воспоминания детства. (29) Когда я нахожусь в особенно творческом состоянии, я живу будто двойной жизнью: наполовину здесь, в сегодняшнем дне, наполовину там, в прошлом, в золотой невозвратной поре. (30) И тогда я чувствую, что сейчас, сейчас произойдёт чудо и в моих ушах зазвучат строчки новых стихов.

(По И. Одоевцевой) *

* *Одоевцева Ирина — русская поэтесса и писательница. В начале 20 века была ученицей знаменитого поэта Н. Гумилёва. В 1922 году эмигрировала в Париж. Написала имевшие большой успех романы «Изольда», «Зеркало», «Оставь надежду навсегда», несколько сборников стихов. В конце 80-х годов вернулась в Россию, жила в Ленинграде (Петербурге), выпустила мемуары о жизни русской художественной интеллигенции начала 20 века.*

25. Выпишите грамматическую основу предложения 19.

(1) Проснувшись, Ника сразу вспоминает о невыученной физике, и день начинается с ощущения враждебности окружающего. (2) Мать отдёргивает шторы, распахивает окно, затопив комнату светом, блеском и свежестью майского утра. (3) Веселее, однако, от этого не делается: всякому понятно, что показное великолепие природы лишь прикрывает собою мрачную сущность мироздания. (4) Стрелки часов неумолимо приближаются к восьми, а Ника, обиженная на весь свет, ещё пьёт свой чай. — (5) Ну, всё, — говорит отец и, собрав бумаги, щёлкает замками «дипломата». — (6) Давай, Вероника, поехали... — (7) Беги, — строго говорит мать, втайне любящая дочь. — (8) Ничего не забыла? — (9) Мамуль, я, кажется, не маленькая... — (10) Ты можешь поторопиться? — раздражённо кричит с площадки отец. — (11) Каждое утро одно и то же! (12) Ника с обиженным видом спускается за ним и садится в машину. (13) Подавив вздох, косится на отца, на его руки, уверенно лежащие на руле. (14) Вот уж кого, безусловно, не тревожат мысли о несовершенстве мироздания! (15) Странно: вокруг так много взрослых, а поговорить по-настоящему не с кем. (16) Слишком у этих взрослых всё разложено по полочкам. (17) Быть троечницей — позор, серьёзной любви в школьном возрасте быть не может, человек без высшего образования — не человек... (18) Отец в это же время посматривает вправо — на надменный девчоночий профиль в обрамлении тёмных волос: (19) «Сидит, молчит, о чём-то думает... (20) А о чём — поди узнай...» — (21) Пап, а бывают женщины-академики? — вдруг спрашивает Ника. — (22) А почему не бывает, у нас женщины равноправны. — (23) Ну, это уж вообще... (24) Всю жизнь учиться! (25) Я думаю, это они от недостатка личной жизни. — (26) Что-что? — (27) Я читала про Елизавету Английскую, — уверенно объясняет она, — ту, раньше, при Марии Стюарт. (28) У неё было неблагоприятно с личной жизнью, и поэтому она всю энергию вкладывала в государственные дела, в политику... (29) На это у отца просто не находится что сказать. (30) «Какая, однако, взрослая девица», — удивляется и одновременно радуется он. (31) Но время ежеутреннего контакта с дочерью истекает, они приехали. (32) А Ника, простившись с отцом и выйдя из машины, продолжает свой путь уже безо всякой уверенности. (33) Твёрдо она уверена лишь в том, что жизнь к ней немилостива и двойка по физике ей сегодня обеспечена.

(По Ю. Слепухину) *

* *Слепухин Юрий Григорьевич — русский советский писатель, публицист. Автор 10 романов, 3 повестей, множества публицистических статей, писем. Романы о войне основаны на личных впечатлениях. В послевоенное время писал о семейных проблемах, о сложностях человеческих отношений, о трудностях взросления (романы «Киммерийское лето», «Южный крест» и другие).*

26. Выпишите грамматическую основу предложения 9.

(1) Дверь приоткрылась. (2) Я встал. — (3) Сиди, сиди... (4) Полуночицаешь? (5) Я так и подумал, что это ты. (6) Директор училища прошёл и устало опустился на стул подле рояля. — (7) Ну-ка, дай посмотрю... (8) Я покорно протянул лист. (9) Ведь он всё равно знал, что я сочиняю музыку. (10) Он всё знал про своих воспитанников, да и вообще, по-моему, всё знал и понимал. (11) Его глаза скользнули по строчкам слева направо и сверху вниз. — (12) Плохо? — напрямик спросил я. — (13) Нет, почему же?... (14) Только, видишь ли, друг мой... (15) Сразу видно, что ты сочинял на фортепьяно. (16) А ведь хор — это совсем, совсем другая стихия... (17) Ты должен был это услышать иначе, так как ты сам пел в хоре. (18) Да, пел. (19) В хоре и без хора. (20) Было когда-то. (21) Я сидел, опустив голову. (22) Владимир Константинович засмеялся. — (23) Что приуныл? (24) Грех невелик. (25) И не думай, не с тобой одним приключился этот грех. (26) Вон у Скрябина в Первой симфонии не получился хор. (27) Поют, поют, а всё не хор... (28) А ведь я, Женя, видел его, слышал... (29) Да. (30) В одиннадцатом году. (31) Впервые играли «Прометей», и за роялем был Скрябин... (32) Как он играл, как играл, брат ты мой!.. (33) Мороз по коже!.. (34) Неужто он и впрямь слушал Скрябина? (35) Неужто он так стар, наш старик? — (36) Есть у тебя что-нибудь новенькое для фортепьяно? — вдруг спросил он, изменив тон. — (37) Ну-ка, выкладывай... (38) Я раскрыл портфель. (39) Подал ему опус, который сочинил на прошлой неделе. (40) Мне самому он очень нравился. (41) Владимир Константинович снова принялся за чтение. (42) Потом сказал: — (43) М-да. — (44) Что? (45) Тоже плохо? (46) Я был в отчаянии. — (47) А ты думаешь, я знаю? (48) Он заговорщицки склонился ко мне. — (49) Ты, значит, думаешь, что я всё знаю? (50) Хор — вот это, действительно, я знаю. (51) А тут... (52) Пойми меня правильно, Женя. (53) То, что ты написал, уже слишком серьёзно, чтобы я мог судить, хорошо ли это или плохо. (54) Это уже не отметка, чтобы проставлять в дневник! (55) Тут нужен другой судья... (56) Знаешь, сходи-ка ты к нему. (57) К кому сходить, он не сказал, но я понял... (58) Но как я пойду? (59) Ему сейчас нет равного в мире, а кто я такой?

(По А. Рекемчуку) *

* *Рекемчук Александр Евсеевич — современный писатель, сценарист. Многие его произведения экранизированы, так появились фильмы «Время летних отпусков», «Молодо-зелено», а по повести «Товарищ Ганс» снят фильм «Они не пройдут».*

27. Выпишите грамматическую основу предложения 35

- (1) Семён Петрович поднял меня с места и представил гостям:
 — (2) Вот Иван, самый большой оригинал из всех друзей моей дочери.
 (3) Неожиданно попал в центр внимания, я был сильно смущён и, кажется, покраснел. (4) Гости заулыбались, с любопытством оглядывая меня, словно ожидая, что я немедленно докажу справедливость слов профессора.
 (5) Он хлопнул меня по плечу:
 — (6) Да, молодёжь нынче любопытная. (7) С ней надо говорить, надо общаться!
 (8) Одна интересная дама повернулась ко мне:
 — (9) Вот скажите мне, Ваня. (10) У меня дочь пятнадцати лет, и она целыми днями слушает какой-то визг. (11) У нас роскошная библиотека, большая, с редкими книгами, но она ничегошеньки не хочет. (12) Придёт из школы, кое-как уроки сделает, включит магнитофон и слушает до вечера.
 — (13) Это у них называется «балдеет», — радостно сообщил один из гостей.
 — (14) Дух противоречия, — убеждённо сказал другой.
 — (15) А по-моему, — заявил подтянутый мужчина, — всё дело в избалованности. (16) Нынешние молодые люди живут как-то слишком легко, без трудностей.
 — (17) О-о, это старая песня, — засмеялась дама. — (18) Получается, что если нам было тяжело, то пусть и им будет так же?
 (19) Глупо!
 — (20) Наверное, глупо, — согласился подтянутый. (21) Он хотел что-то добавить, но замешкался.
 (22) Семён Петрович решил переменить тему:
 — (23) Я надеюсь, что вы не будете против, если моя дочь что-нибудь споёт?
 — (24) Прекрасно, — томно сказала пожилая дама.
 (25) Семён Петрович повернулся к Кате, не замечая её угрюмого взгляда:
 — (26) Катюша, давай-ка «Соловья» алябьевского...
 — (27) Значит, «Соловья»? — спросила Катя.
 (28) Она мягко коснулась пальцами клавиш — нежно зазвучало вступление. (29) Катя запела тоненьким голоском:
 — (30) Соловей мой, соловей,
 Чтоб ты сдохнул, Бармалей!..
 — (31) Что? — растерянно пробормотала мама.
 (32) Катя перестала играть и повернула к нам разгорячённое лицо:
 — (33) Я этого «Соловья» с пяти лет пою. (34) К нам гости — тут я со своим «Соловьём!» (35) Я, если б он мне попался, этот соловей, его на медленном огне изжарила бы!.. (36) Как вы считаете, ребята?
 (37) Оторопевшие «ребята» не могли вымолвить ни слова.

(По К. Шахназарову)

28. Выпишите грамматическую основу предложения 9.

- (1) Однажды папа пригласил меня на праздничный вечер в больницу, то есть к себе на работу... (2) Я согласился: я сразу почувствовал себя как-то уверенней и взрослее.
 (3) В зале, украшенном плакатами и цветами, ни одного школьника, кроме меня, не было, поэтому на меня все обращали внимание. (4) Многие подходили к папе и, стараясь сделать ему приятное, говорили, что я на него очень похож.
 — (5) Сейчас мы поговорим о лучших людях нашей больницы, — сказал папин начальник в микрофон. — (6) Мы пригласили сюда наших бывших больных. (7) Пусть они скажут..
 (8) Я пристально огляделся, но не смог отличить бывших больных от просто здоровых. (9) Тут к трибуне зашагал огромный мужчина. (10) Мне показалось, что здоровее его в зале не было ни одного человека.
 (11) Разглядев его, я вспомнил этого бывшего папиного пациента. (12) «Если бы мне удалось поставить Андрюшу на ноги!» — когда-то говорил папа. (13) Ему удалось... — (14) Я играю в хоккей! — сказал Андрюша. — (15) А потому, что есть на свете такой человек..
 (16) И ещё двое бывших больных сказали, что с помощью папы они «второй раз родились». (17) Все в зале заплодировали, а я заволновался. (18) За папу..
 (19) Я сидел и делал фантастические предположения. (20) «Если бы вдруг я учился на одни пятёрки и меня бы стали хвалить на школьном собрании, многим ребятам это бы не понравилось». (21) А тут все врачи, медсёстры и нянечки так улыбались, словно им самим за что-то говорили спасибо. (22) «Почему?» — думал я.
 (23) Когда вечер закончился и мы спустились вниз, к папе вдруг подбежал запыхавшийся мужчина в белом халате и что-то шепнул на ухо.
 — (24) Проводите, пожалуйста, моего сына... — попросил папа Андрюшу и побежал вслед за мужчиной в белом халате.
 — (25) Опять спасать кого-нибудь будет... — сказал Андрюша.
 (26) Подходя к нашему дому, он не удержался и заметил:
 — (27) А ты похож на отца!
 (28) Сказал так, будто наградил меня. (29) А я в ту минуту подумал, что, наверное, похож на папу только с виду, внешне...
 (30) «А чтобы быть на него похожим по-настоящему, — думал я, — мне ещё многое надо сделать!»

(По А. Алексину)

29. Выпишите грамматическую основу предложения 13.

(1) Она дремлет в электричке, лёжа на лавке и подложив руку под голову; лицо спокойно, даже умиротворённо. (2) Одет бедно, в кургузое пальтишко и тёплые, не по сезону ботинки; на голове — серый обтёрханный платок. (3) Неожиданно подхватывается:

— (4) Что, ещё не Рамень?

(5) Потом садится и, увидев, что за окном дождь, огорчённо, с сердитой озабоченностью восклицает:

— (6) Вот враг!.. (7) Ну надо же!

— (8) Грибной дождик — чем он вам помешал?

(9) Она смотрит недоуменно и, сообразив, что перед ней горожане, поясняет:

— (10) Для хлебов он теперь не нужен. — (11) И с мягкой укоризной, весело: — (12) Чай, хлебом кормимся-то, а не грибами!..

(13) Невысокая, загорелая, морщинистая. (14) Старенькая-старенькая — лет восьмидесяти, наверное, не меньше, но ещё довольно живая. (15) И руки заскорузлые, крепкие. (16) Во рту спереди торчат два жёлтых зуба.

(17) Поправляет сбившийся платок и, приветливо улыбаясь, охотно разговаривает и рассказывает о себе.

(18) Сама она из-под Иркутска. (19) Сын погиб, а дочь умерла, и родных — никого. (20) Ездил в Москву насчёт пенсии, да к тому же, как выясняется, — без билета. (21) И нет у неё ни багажа, ни хотя бы крохотного узелка...

— (22) Как же так, без билета? (23) И не посадили?.. — удивляются вокруг. — (24) А контроль-то был?

— (25) Два раза приходил. (26) А что контроль?.. — слабо улыбается она. — (27) Контроль тоже ведь люди. (28) Кругом люди!.. — убеждённо и радостно сообщает она и, словно оправдываясь, добавляет: — (29) Я ведь не так, я по делу...

(30) В этом её «Кругом люди!» столько веры и оптимизма, что всем становится как-то лучше, светлее...

(31) Проехать без билета и без денег половину России, более пяти тысяч километров, и точно так же возвращаться — уму непостижимо. (32) Но ей верят. (33) Её лицо, глаза и улыбка так и светятся приветливостью, она столь чистосердечна — вся наружу, что ей просто нельзя не верить.

(34) Кто-то из пассажиров угостил её пирожком, она взяла, с достоинством поблагодарив, охотно жамкает своими двумя зубами.

(35) Меж тем за окном проглянуло солнышко, сверкающее ослепительно миллионами росинок на траве, на листьях и на крышах.

(36) И, оставив пирожок, она, радостная, сияющая, шуря блёклые старческие глаза, смотрит как заворожённая в окно и восторженно произносит:

— (37) Батюшки, красота-то какая!.. (38) Нет, вы поглядите...

(По В. Богомолову)*

* *Богомолов Владимир Осипович — русский советский писатель, очеркист. Участник Великой Отечественной войны, награждён орденами и медалями. Автор получивших широкую известность и переведённых на десятки языков произведений: романа «Момент истины» («В августе сорок четвёртого...»), повестей «Иван», «Зоя» и многих рассказов.*

30. Выпишите грамматическую основу предложения 27.

(1) Когда я шёл из бассейна домой, у меня было очень хорошее настроение. (2) Мне нравились все троллейбусы, потому что они такие прозрачные и всех вида, кто в них едет, и мороженщицы нравились, потому что они весёлые, и нравилось, что не жарко на улице и ветерок холодит мою растрёпанную мокрую голову. (3) Но особенно мне нравилось, что я занял третье место в стиле баттерфляй и что я сейчас расскажу об этом папе, — он давно хотел, чтобы я научился плавать. (4) Он говорит, что все мальчишки должны уметь плавать, потому что они мужчины.

(5) И вот я сегодня занял третье место и сейчас скажу об этом папе. (6) Я очень радовался, и, когда пришёл, мама сразу спросила:

— (7) Ты что так сияешь?

— (8) А у нас сегодня было соревнование.

(9) Папа сказал:

— (10) Это какое же?

— (11) Заплыв на двадцать пять метров в стиле баттерфляй.

— (12) Ну и как?

— (13) Третье место! — радостно сказал я.

(14) Папа прямо весь расцвёл.

— (15) Ну да? — сказал он. — (16) Вот здорово! — (17) Он отложил в сторону газету. (18) — Молодчина!

(19) Я так и знал, что он обрадуется. (20) Так и получилось, и у меня ещё лучше настроение стало.

— (21) Ну, а кто же первое занял? — спросил папа.

— (22) Первое занял Вовка, он уже давно умеет плавать. (23) Ему это не трудно было...

— (24) Ай да Вовка! (25) Так, а кто же занял второе место?

— (26) А второе занял рыженький один мальчишка, не знаю, как зовут. (27) На лягушонка похож, особенно в воде.

— (28) А ты, значит, пришёл третьим? — (29) Папа улыбнулся, и мне это было очень приятно. — (30) Третье место тоже призовое, бронзовая медаль! (31) Ну, а кто же на четвёртом остался?

— (32) Четвёртое место никто не занял, папа!

(33) Он очень удивился.

— (34) Мы все третье место заняли: и я, и Мишка, и Толька, и Кимка — все восемнадцать человек. (35) Так инструктор сказал!

— (36) Ах, вот оно что... (37) Всё понятно!..

(38) И папа, вздохнув, снова уткнулся в газеты.

(39) А у меня почему-то совсем пропало хорошее настроение.

(По В. Драгунскому)

31. Выпишите грамматическую основу предложения 8.

- (1) Говоря по-честному, гордостью нашей семьи должна быть сестра Людмила: она кандидат наук, работает в архитектурной мастерской. (2) А гордятся все в доме мной. (3) Это несправедливо.
- (4) Чтобы замаскировать эту несправедливость, отец хвалит меня как бы в шутку.
- (5) Даже за тройки, принесённые из школы, меня не ругают.
- (6) Вот ведь способный какой, а! (7) Совсем вчера не учил уроков, а на тройку ответил!
- (8) Отец говорит это радостно, и свои восторги он, как обычно, заканчивает словами из песни:
- (9) И в воде он не утонет, и в огне он не сгорит!..
- (10) Или что-нибудь вроде этого.
- (11) Частенько отец просит меня напомнить ему содержание фильма или книги, прочитанной нами обоими.
- (12) Какая диковинная память, а! (13) Всё помнит, будто вчера читал... (14) А я вот всё позабыл, всё перепутал!
- (15) Мне кажется, отец просто счастлив, что всё забывает и путает.
- (16) После того как я смазал по физиономии Костику, отец сказал:
- (17) Драться, конечно, нехорошо. (18) А всё-таки смелый какой, а! (19) Ниже на две головы, а пошёл в наступление, решил-ся!..
- (20) Вот до чего доводит любовь!
- (21) А мне вовсе не нравится, что дома мною восхищаются. (22) Трудно разве ответить на тройку? (23) Или запомнить содержание книги? (24) Кретин я, что ли, какой? (25) И почему надо радоваться, что я «на целых две головы» ниже Костики? (26) (Хотя на самом деле всего на полголовы.)
- (27) Отец и мама, мне кажется, хотели бы, чтоб я и вовсе не рос. (28) Они-то ведь ждали ребёнка и хотят, чтоб я на всю жизнь им остался. (29) А меня спросили?
- (30) Как-то я услышал по радио, что, если в семье несколько детей, нехорошо одного из них выделять. (31) Я сказал об этом родителям.
- (32) Другой бы гордился, что его выделяют, а этот думает о сестре. (33) Какой добрый, а! — воскликнул отец.
- (34) Значит, любовь и забота не сделали тебя эгоистом, — заключила мама.
- (35) Мы очень рады.
- (36) Вот вам и всё! (37) Они очень рады. (38) А я?

(По А. Алексину)

32. Выпишите грамматическую основу предложения 11.

- (1) В четырнадцать лет я прочёл «Портрет Дориана Грея» и вообразил себя лордом Генри. (2) Я стал придавать огромное значение внешности. (3) Считал себя очень некрасивым, и это было мучительно. (4) Мне хотелось быть ярким, выразительным, непохожим на других.
- (5) В те дни я был влюблён в хорошенькую гимназистку Таню, а у неё, как у многих девочек тогда, был заветный альбом. (6) В нём подруги и поклонники отвечали, например, на вопросы: «(7) Какой ваш любимый цветок, дерево? (8) Какое любимое блюдо? (9) Какой любимый писатель?»
- (10) Гимназистки писали: цветок — роза; дерево — берёза или липа. (11) Блюдо — мороженое или рябчик. (12) Писатель — Чарская.
- (13) Гимназисты предпочитали из деревьев дуб или ель, из блюд — гуся и борщ, из писателей — Вальтера Скотта и Жюль Верна.
- (14) Когда очередь дошла до меня, я написал не задумываясь: «(15) Цветок — орхидея. (16) Дерево — баобаб. (17) Писатель — Оскар Уайльд. (18) Блюдо — канандер».
- (19) Эффект получился полный, даже больший, чем я ожидал. (20) Все поблёкли, ступевались передо мною. (21) Я облегчённо вздохнул и почувствовал, что у меня больше нет соперников и что Таня отдала мне своё сердце.
- (22) Дома я не мог сдержаться и поделился с матерью впечатлением, произведённым моими ответами. (23) Она выслушала меня с интересом, как, впрочем, и всегда выслушивала всё, что касалось меня.
- (24) Повтори, Коленька, какое твоё любимое блюдо, а то я не расслышала.
- (25) Канандер, — важно ответил я.
- (26) Канандер? — недоумевая, переспросила она.
- (27) Это, мама, французский очень дорогой и вкусный сыр, разве ты не знаешь?
- (28) Она всплеснула руками и засмеялась:
- (29) Камамбер, Коленька, камамбер, а не канандер!
- (30) Я был потрясён: из героя вечера я сразу превратился в посмешище. (31) Ведь Таня и все её приятели могут спросить, узнать о «канандере». (32) И, боже мой, как они станут надо мной издеваться!..
- (33) Я всю ночь думал, как мне быть. (34) К утру я решил отказаться от только что разделённой любви и больше не встречаться ни с Таней, ни с её приятелями.
- (35) Таня напрасно присылала мне записки с приглашениями то на именинный пирог, то на пикник, то на ёлку. (36) Я боялся на них отвечать. (37) А на гимназическом балу она прошла мимо, не ответив на мой поклон.

(По И. Одоевцевой)*

* *Одоевцева Ирина — русская поэтесса и писательница. В начале 20 века была ученицей знаменитого поэта Н. Гумилева. В 1922 году эмигрировала в Париж. Написала имевшие большой успех романы «Изольда», «Зеркало», «Оставь надежду навсегда», несколько сборников стихов. В конце 80-х годов вернулась в Россию, жила в Ленинграде (Петербурге), выпустила мемуары о жизни русской художественной интеллигенции начала 20 века.*

33. Выпишите грамматическую основу предложения 36.

- (1) Когда Николай Николаевич увидел свой дом, сердце у него сильно забилось. (2) Каждая жилка дрожала у него внутри при встрече с домом, который был для него его жизнью, его колыбелью.
- (3) Целый год до его приезда дом простоял заколоченный.
- (4) По памяти дом всегда казался ему большим, просторным, пахнувшим тёплым воздухом печей и свежесмытыми полами.
- (5) И ещё, когда Николай Николаевич был маленьким мальчиком, он всегда думал, что у них в доме живут не только «живые люди», а ещё и те, которые на картинах, развешанных по стенам во всех пяти комнатах.
- (6) Это были в основном его предки. (7) Бабы и мужики в домотканых одеждах, со спокойными и строгими лицами. (8) Дамы и господа в причудливых костюмах. (9) Женщины в расшитых золотом платьях. (10) Мужчины в белых, голубых, зелёных мундирах, в сапогах с золотыми и серебряными шпорами.
- (11) Даже когда он стал взрослым, то, будучи в самых сложных переделках, он, вспоминая дом, думал не только о родных, которые населяли его, но и о «людях с картин», которых никогда не знал...
- (12) Дело в том, что прапрадед Николая Николаевича был художником, а отец отдал многие годы жизни, чтобы собрать его картины. (13) И эти картины, казалось, всегда занимали главное место в их доме...
- (14) Николай Николаевич отворил дверь с некоторой опаской. (15) В доме пахло сыростью и затхлостью... (16) Ужас овладел Николаем Николаевичем: картины исчезли! (17) Он попробовал сделать шаг, но поскользнулся и еле устоял: пол был покрыт тонким слоем лёгкого инея. (18) Тогда он заскользил дальше.
- (19) Ещё комната! (20) Ещё!.. (21) Картин нигде не было!
- (22) И тут Николай Николаевич вспомнил: сестра писала ему, что спрятала картины, сложила на антресоли в самой сухой комнате.
- (23) Николай Николаевич, сдерживая себя, вошёл в эту комнату, влез на антресоли и дрожащими руками стал вытаскивать одну картину за другой, боясь, что они погибли: промёрзли или отсырели.
- (24) Но произошло чудо, и картины были живы. (25) И дом ожил, заговорил, запел... (26) Множество людей, которых он, казалось, хорошо знал, вошло в комнату, окружило Николая Николаевича... (27) Впервые за последние годы он освобождён и блаженно вздохнул. (28) Теперь можно было браться за дела.

(По В. Железникову)*

* *Железников Владимир Карпович — современный детский писатель, киносценарист. Его произведения переведены на многие языки мира. В основном пишет об отношениях между людьми, проблемах взросления, детстве, отрочестве. Самое известное его произведение — роман «Чучело» — рассказывает о становлении характера героини и её непростых отношениях с одноклассниками.*

34. Выпишите грамматическую основу предложения 28.

- (1) Среди жильцов нашего старого деревенского дома, кроме кривоногой таксы Фунтика, кота Степана, петуха, ходиков, музыкального ящика и скворца, были ещё приручённая дикая утка, ёж, страдавший бессонницей, и барометр, всегда показывавший «великую сушь». (2) Но самым необыкновенным обитателем в доме была лягушка! (3) Мы долго привыкали к ней, а потом приняли в нашу дружную семью.
- (4) В длинные пасмурные дни, когда мирно шумел по крышам и в саду тёплый дождь, мы читали романы Вальтера Скотта. (5) От ударов маленьких дождевых капель вздрагивали мокрые листья на деревьях, вода лилась тонкой и прозрачной струёй из водосточной трубы, а под трубой сидела в луже маленькая зелёная лягушка. (6) Вода лилась ей прямо на голову, но лягушка не двигалась и только моргала.
- (7) Когда не было дождя, лягушка сидела в лужице под рукойником. (8) Раз в минуту ей капала на голову из рукойника холодная вода. (9) Из тех же романов Вальтера Скотта мы знали, что в средние века самой страшной пыткой было вот такое медленное капанье на голову ледяной воды, и удивлялись лягушке.
- (10) А потом лягушка стала приходить по вечерам в дом. (11) Она прыгала через порог и часами могла сидеть и смотреть на огонь керосиновой лампы.
- (12) Трудно было понять, чем этот огонь так привлекал нашу лягушку. (13) Но потом мы догадались: она приходила смотреть на яркий огонь так же, как дети собираются вокруг неубранного чайного стола послушать перед сном сказку. (14) Огонь то вспыхивал, то ослабевал от сгоравших в ламповом стекле зелёных мошек. (15) Должно быть, он казался лягушке большим алмазом, где, если долго всматриваться, можно увидеть в каждой грани целые страны с золотыми водопадами и радужными звёздами.
- (16) Лягушка так увлеклась этой сказкой, что замирала и её приходилось щекотать палкой, чтобы она очнулась и ушла к себе, под сгнившее крыльцо нашего старого дома, на ступеньках которого ухитрялись расцветать одуванчики.
- (17) Так мы и жили. (18) Как в средневековой харчевне из романа Вальтера Скотта, дома нас встречали бревенчатые тёмные стены, закопаченные жёлтым мхом, пылающие поленья в печке и запах тмина. (19) А из-под крыльца приветственно урчала наша маленькая зелёная любительница сказок...

(По К. Г. Паустовскому)*

* *Паустовский Константин Георгиевич — русский советский писатель, публицист. Создал много очерков, рассказов, повестей о природе, о внутреннем мире человека. Написал серию книг о творчестве и о людях искусства: «Орест Кипренский», «Исаак Левитан», «Тарас Шевченко» и др.*

35. Выпишите грамматическую основу предложения 8.

(1) Что делают летом мальчишки на всех улицах и во дворах? (2) Читают книги, чинно беседуют о судьбах мира? (3) Нет, они играют в футбол. (4) Наши мальчишки ничем не отличались от других, а положение у них было даже выгоднее, потому что улицы здесь ещё только намечались и каждый пустырь мог служить футбольным полем...

(5) Однажды в воскресенье Фёдор Михайлович повёл Боя гулять, и Антон пошёл с ними. (6) Огромный Бой бегал, деятельно обживал новые места, но, когда они повернули за угол дома, исчез. (7) За домом был пустырь, а на нём орава ребятшек с усердием колотила ногами по мячу. (8) В эту ораву и ворвался чёрным ураганом ньюфаундленд.

(9) Что произвело большее впечатление: величина, скорость бега или разинутая клыкастая пасть? (10) Как бы там ни было, в несколько секунд всех бесстрашных нападающих, несгибаемых защитников и твёрдых, как скала, вратарей сдуло с пустыря. (11) Вопли ужаса сиренами прорезали воздух.

(12) В открытых окнах появились испуганные лица взрослых, раздались крики:

— (13) Что?.. (14) Собака?.. (15) Какая там собака!.. (16) Медведь бешеный... (17) В милицию надо позвонить...

(18) Фёдор Михайлович нахмурился и резко скомандовал:

— (19) Бой, ко мне! (20) Дай мяч! — (21) Мяч шлёпнулся на требовательно подставленную ладонь. — (22) Идём, хулиган.

(23) Они вышли на середину пустыря.

— (24) Что же вы попрыгались? (25) Не бойтесь, ребята, он зря не трогает. (26) Просто он, как и вы, очень любит играть в футбол.

— (27) Ну да, рассказывайте...

— (28) Вот увидите. (29) Становитесь в круг и пасуйте друг другу. (30) А главное — не бойтесь...

(31) Фёдор Михайлович поддал ногой мяч — Бой метнулся за ним. (32) Когда ньюфаундленд уже настигал мяч, Антон отбил дальше. (33) Бой заметался по кругу. (34) Ребята старались как можно дальше отбить мяч. (35) Они боялись и потому часто промахивались. (36) Тогда Бой бросался, захватывал мяч в пасть и, победно вскинув голову, подняв султаном пушистый хвост, бежал по кругу.

(37) Мало-помалу футболисты успокоились, стали бить лучше. (38) Бой бросался мячу наперерез, а если тот шёл поверху, подпрыгивал и отбивал носом.

(39) Через десять минут ребята орали и визжали, но уже не от страха, а от восторга. (40) Фёдор Михайлович улыбался, Антон сиял: Бой победил.

(По Н. Дубову) *

* Дубов Николай Иванович — русский советский писатель первой половины 20 века. Автор пьес «У порога», «Наступает утро», повестей «На краю земли», «Огни на реке», «Небо с овчинку» и других, романа «Горе одному». В основном его произведения освещают острые проблемы, переломные события в жизни молодых людей, чаще всего — подростков.

36. Выпишите грамматическую основу предложения 17.

(1) Сразу после перемены Анна Николаевна задала вопрос:

— (2) Кто записался в библиотеку?

(3) Руки подняли все.

— (4) Значит, Татьяну Львовну все знаете? — спросила она.

(5) Класс радостно загалдел.

— (6) И знаете, что библиотека закрыта? (7) У Татьяны Львовны заболел внук, она не может от него отойти, а сегодня для библиотеки привезут дрова. (8) И она прислала записку. (9) Просит нас помочь. (10) Надо их убрать, потому что в прошлый раз дрова растащили. (11) Сами понимаете, время-то военное.

(12) Анна Николаевна ни к чему не призывала, ничего не требовала. (13) Она просто смотрела на нас как на взрослых, и улыбка всё отчётливее проступала на лице. (14) Её взгляд скользил по рядам, и, точно следуя взгляду учительницы, мы поднимали руки.

— (15) Я не сомневалась, — сказала она.

(16) Когда мы пришли после уроков к библиотеке, там уже гудела целая толпа. (17) На двери по-прежнему висел замок, а во дворе валялись брёвна, сброшенные, видно, с машины как попало.

— (18) Что ж, — сказала Анна Николаевна, — придётся подождать. (19) Наверное, сейчас подойдут пильщики.

(20) Мы потоптались полчаса — никого не было. (21) Толпа стала редеть. (22) Среди самых старших я увидел девчонку, с которой разговаривал днём. (23) Девчонка очень нервничала, всё задирала на самый лоб свою пуховую шапку с длинными ушами.

(24) Немного погодя она подошла к Анне Николаевне и сказала:

— (25) Наши сейчас все в киношку удерут, что-то надо делать!

— (26) Не страшно, — ответила Анна Николаевна, — зато останутся самые ответственные.

(27) Она сказала это громко, чтобы слышали не только мы, но и все остальные, однако заволновалась.

— (28) Давайте принесём пилы, — сказала девчонка, — я, например, рядом живу.

— (29) Кто же пилить будет? — спросила Анна Николаевна.

(30) Заорали почти все мальчишки.

(31) В общем, ещё минут через двадцать такой во дворе скрип поднялся! (32) Наверное, пил пять притащили. (33) А чтобы дело быстрее шло, работать решили изо всех сил и, раз народу много, часто меняться.

(34) Немного погодя во дворе появился крепкий старик, как оказалось, дед той девчонки. (35) Он начал рубить дрова, да так, что только треск стоял.

(36) А через пятнадцать минут во двор, придерживая платок, ворвалась Татьяна Львовна.

— (37) Мои золотые! — закричала она ещё издали. — (38) Спасибо! (39) Анна Николаевна, голубушка! (40) Благодарствую! (41) Дети и книги не должны мёрзнуть! (42) Никогда!

(По А. Лиханову) *

* Лиханов Альберт Анатольевич — современный детский и юношеский писатель. Главная тема творчества — становление характера подростка — проходит через десятки произведений: повести «Звёзды в сентябре», «Тёплый дождь», «Благие намерения», «Русские мальчишки» и другие. По роману «Последние холода» снят одноимённый фильм.

37. Выпишите грамматическую основу предложения 32.

(1) Где-то далеко стреляют зенитки, бродят прожектора по небу, вздыхает во сне Валега. (2) Он лежит в двух шагах от меня, свернувшись комочком.

(3) Маленький круглоголовый мой Валега! (4) Сколько исходили мы с тобой за эти месяцы, сколько каши съели из одного котелка...

(5) А как ты не хотел идти в ординарцы ко мне. (6) Три дня пришлось уламывать. (7) Стоял потупясь и мычал что-то невнятное: не умею, мол, не привык. (8) Тебе стыдно было от своих ребят уходить. (9) Вместе с ними ты по передовой лазил, вместе горе хлебал, а тут ты вдруг пошёл к начальнику в связные. (10) Воевать я, что ли, не умею, или я хуже других?

(11) Привык я к тебе, чертовски привык... (12) Нет, это не привычка, это что-то другое, большее. (13) Я никогда не думал об этом, просто не было времени.

(14) Ведь у меня и раньше были друзья. (15) Много друзей. (16) Вместе росли, учились, спорили об искусстве, о высоких материях... (17) Но достаточно ли этого? (18) Так называемых общих интересов, общей культуры?

(19) Вадим Кастричий — умный, разносторонне одарённый, тонкий парень. (20) Мне всегда с ним было интересно. (21) А вытащил бы он меня, раненого, с поля боя? (22) Меня раньше это и не интересовало. (23) А Валега вытащит. (24) Это я знаю... (25) Или Сергей Веледницкий. (26) Пошёл бы я с ним в разведку? (27) Не знаю. (28) А с Валегой — хоть на край света.

(29) На войне узнаёшь людей по-настоящему. (30) Она как лакмусовая бумажка, как проявитель какой-то особенный. (31) Валега вот читает по складам, в делении путается, не знает, сколько семью восемь. (32) И спроси его, что такое родина, он, наверное, толком не объяснит. (33) Но за эту родину — за меня, за Игоря, за товарищей своих по полку, за свою покосившуюся хибарку где-то на Алтае — он будет драться до последнего патрона. (34) Сидя в окопах, он будет больше старшину ругать, чем немцев, а дойдёт до дела — покажет себя. (35) А делить, умножать, читать не по складам научится, когда будет время, когда придёт желание...

(36) Валега что-то ворчит во сне, переворачивается на другой бок.

(37) Спи, спи, друг... (38) Скоро опять окопы, опять бессонные ночи. (39) Дрыхни пока. (40) А когда кончится война, если останемся живы, придумаем что-нибудь.

(По В. Некрасову) *

* Некрасов Виктор Платонович — русский писатель. С 1941 по 1944 годы был на фронте, участвовал в Сталинградской битве. Некрасов — автор повестей, рассказов, путевых заметок: «В окопах Сталинграда», «Первое знакомство» и др. По его сценариям сняты кинофильмы.

38. Выпишите грамматическую основу предложения 20.

(1) Так я и не смог понять, почему библиотека иногда полна народу, а иногда в ней совершенно никого нет. (2) Во всяком случае, когда мы пришли туда с мамой, библиотекарша Татьяна Львовна была одна, подметала веником пол.

(3) Забавное знакомство получилось у них — у поклонницы балета с бывшей балериной. (4) Мама выхватила у старушки веник и принялась им орудовать, отчитывая Татьяну Львовну:

— (5) Ну, что же это вы, а? (6) Или девочки сюда не ходят?

(7) Она взглянула на библиотекаршу, только когда разогнулась.

— (8) А холодина-то! (9) Как вы здесь работаете?

— (10) А вот так, — сказала весело Татьяна Львовна и движением, конечно же, артистическим, царственным распахнула своё нарядное пальто, как плащ или какую-нибудь накидку. (11) Мы расхохотались, когда под бархатом оказалась обыкновенная телогрейка, подпоясанная блестящим ремешком.

— (12) А вы что, — задиристо спросила старушка маму, — из исполкома?

(13) Мама не на шутку смутилась.

— (14) Да нет... (15) Я родительница... (16) Вот этого мальчика.

— (17) Абонемент одна тысяча тринадцать. (18) Коля...

(19) Я подсказал фамилию. (20) Пока Татьяна Львовна искала мою карточку, мама волновалась.

— (21) Так же нельзя. (22) Мы с Колей привезём вам немножко дров, уж не обижайтесь.

— (23) Ой! — обрадовалась Татьяна Львовна. — (24) Как я благодарна. (25) А то чернила замерзают.

— (26) Что — чернила! (27) Вы же тут целый день. (28) Простынете!

— (29) А дети? (30) А книги?

(31) Мама улыбнулась.

— (32) Дети придут и уйдут, а книги не замёрзнут.

— (33) Да вы что! — вскричала Татьяна Львовна. — (34) Книги страдают не меньше людей, только сказать не могут.

(35) Клей в корешках рассыпается, бумага пухнет, совсем как человек от голода. (36) Ведь осенью здесь было сыро. (37) И вообще!

(38) Как человек виноват перед ними! (39) Мы в Ленинграде, представляете, топили книгами печки. (40) Сердце кровью обливается, а что делать? (41) Ни еду сварить, ни согреться. (42) Вот я и решила тут: пойду работать в библиотеку, и непременно в детскую, понимаете?

— (43) А как же балет? — не выдержала мама.

— (44) Ах, как всё это далеко! — рассмеялась Татьяна Львовна. — (45) А мы с вами в другой жизни. (46) Война, холод, детские книги. (47) Да, здесь не сцена, а правда.

— (48) Зачем нам, — проговорила мама, опустив голову, — такая правда?

— (49) Её не выбирают, — ответила старушка и прибавила: — (50) Не унывайте, всё ещё будет: и театр, и занавес, и музыка.

(По А. Лиханову) *

* Альберт Анатольевич Лиханов — современный детский и юношеский писатель. Главная тема творчества — становление характера подростка — проходит через десятки произведений: повести «Звёзды в сентябре», «Благие намерения», «Русские мальчики» и другие. По роману «Последние холода» был снят одноимённый фильм.

39. Выпишите грамматическую основу предложения 36.

(1) Сидя в гостиной на бархатных креслах, мы всё боимся, что они затрещат под нами, — такие они хрупкие и изящные, и такие грубые и неловкие мы. (2) На стене бёклиновский «Остров мёртвых». (3) В углу рояль с бюстиком Бетховена. (4) Люся играет «Кампанеллу» Листа.

(5) Две толстые свечи медленно оплывают в подсвечниках. (6) Диван мягкий, с покатою спинкой. (7) Я подкладываю под спину расшитую бисером взбитую подушку, вытягиваю ноги.

(8) У Люси аккуратно стриженный затылок. (9) Пальцы её быстро бегают по клавишам, вероятно, в техникуме она за эту быстроту всегда пятёрки имела. (10) Я слушаю «Кампанеллу», смотрю на Бёклина, на гипсового Бетховена, на вереницу уральских каменных слоников в буфете, но почему-то всё это мне кажется чужим, далёким, точно затянутым туманом.

(11) Сколько раз на фронте я мечтал о таких минутах, когда вокруг ничто не стреляет, не рвётся. (12) И сидишь ты на диване, слушаешь музыку, и рядом с тобой хорошенькая девушка. (13) И вот я сижу сейчас на диване, слушаю музыку... (14) И почему-то мне неприятно. (15) Почему? (16) Не знаю. (17) А только с того момента, как мы ушли из Оскола, как отступаем всё дальше, у меня на душе какой-то противный осадок...

(18) Вечером мы бродим с Люсей по набережной. (19) Небо красное, зловещее. (20) Облака точно густой, чёрный дым. (21) Волга от ветра шершавая, без всякого блеска. (22) И плоты, плоты без конца, а ещё обмотанные маскировочной зеленью буксиры.

(23) Мы идём об руку, иногда останавливаемся около каменного парапета, облокачиваемся на него, чтобы посмотреть вдаль. (24) И Люся что-то говорит, кажется, о Блоке и Есенине, спрашивает меня что-то, и я что-то отвечаю. (25) И почему-то мне не по себе, и я не хочу говорить ни о Блоке, ни о Есенине.

(26) Всё это когда-то интересовало меня, а сейчас отошло далеко, далеко... (27) Архитектура, живопись, литература... (28) Я за время войны ни одной книжки не прочёл. (29) И не хочется. (30) Не тянет.

(31) Всё это потом, потом...

(32) А завтра опять будет этот резерв, по двадцать раз разбирай и собирай пулемёт Дегтярёва. (33) И послезавтра, и послепослезавтра. (34) И опять майор будет говорить нам, что надо ждать, что, когда прикажут, тогда и отправят нас на фронт...

(По В. Некрасову) *

* Некрасов Виктор Платонович — русский писатель. С 1941 по 1944 годы был на фронте, участвовал в Сталинградской битве. Некрасов — автор повестей, рассказов, путевых заметок: «В окопах Сталинграда», «Первое знакомство» и др. По его сценариям сняты кинофильмы.

40. Выпишите грамматическую основу предложения 20.

(1) От города, по-видимому, ничего уже не осталось. (2) Немцы бомбят его с утра до вечера, над ним непроходящее облако дыма и пыли. (3) Горят нефтехранилища. (4) Чёрный, как копоть, дым застилает солнце, так что на него можно смотреть не шурясь, как смотрят сквозь сильно закопчённое стекло во время затмения.

(5) В нашем овраге, как говорится, без перемен. (6) Как-то ночью прошли две наши дивизии. (7) Шли долго, непрерывно, всю ночь напролёт, батальон за батальоном. (8) Два раза немцы пытались стгоряча перебраться через овраг, и тогда начиналась автоматная трескотня.

(9) Георгий Акимович как-то сказал:

— (10) Мы будем воевать до последнего солдата. (11) Русские всегда так воюют. (12) Но шансов у нас всё-таки мало. (13) Нас может спасти только чудо, иначе нас задавят. (14) Задавят организованностью и танками.

(15) Чудо?..

(16) Вот недавно ночью шли мимо солдаты. (17) Я дежурил у телефона и вышел покурить. (18) Они шли и пели, тихо, вполголоса. (19) Я даже не видел их, я только слышал их шаги по асфальту и тихую, немного даже грустную песню. (20) Я подошёл. (21) Бойцы расположились на отдых вдоль дороги, на примятой траве. (22) Мигали огоньки сигарок. (23) И чей-то молодой, негромкий голос доносился откуда-то из-под деревьев.

— (24) Нет, Вася... (25) Ты уж не говори... (26) Лучше нашей нигде не сыщешь. (27) Как масло, земля — жирная, настоящая. — (28) Он даже причмокнул как-то по-особенному. — (29) А хлеб взойдёт — с головой закроет...

(30) А город пылал, и красные отсветы прыгали по стенам цехов, и где-то совсем недалеко трещали автоматы, то чаще, то реже, и взлетали ракеты, и впереди были неизвестность и почти неминуемая смерть.

(31) Я так и не увидел того, кто это сказал. (32) Раздался чей-то крик: «(33) Приготовиться к движению!» (34) Все зашевелились, загремели котелками. (35) И пошли. (36) Пошли медленным, размеренным, тяжёлым солдатским шагом. (37) Пошли к тому неизвестному месту, которое на карте их командира отмечено, должно быть, обыкновенным красным крестиком.

(38) Я долго стоял ещё и прислушивался к удалявшимся и затихшим потом совсем шагам солдат.

(39) Есть детали, которые запоминаются на всю жизнь. (40) И не только запоминаются. (41) Маленькие, как будто незначительные, они въедаются, впитываются как-то в тебя, начинают прорастать, вырастают во что-то большое, значительное, вбирают в себя всю сущность происходящего, становятся как бы символом.

(По В. Некрасову) *

* Некрасов Виктор Платонович — русский писатель. С 1941 по 1944 годы был на фронте, участвовал в Сталинградской битве. Некрасов — автор повестей, рассказов, путевых заметок: «В окопах Сталинграда», «Первое знакомство» и др. По его сценариям сняты кинофильмы.

41. Выпишите грамматическую основу предложения 26.

- (1) В институтский буфет вошёл парень — худенький, невысокий, светлые волосы стрижены ёжиком. (2) Он волок всего две картины — незачехлённые, без рамок. (3) Поставил и подошёл к буфетной стойке.
- (4) Я глянул на его холсты, глянул небрежно, даже предубеждённо, ни во что не веря. (5) Глянул и удивился.
- (6) Два портрета стояли, будто взявшись за руки, хотя каждый из них был отдельным. (7) На одном было наклеено: «Отец», на другом — «Мать».
- (8) Отец был молодой, чуть ли не моложе этого парня, в форме железнодорожного машиниста, в фуражке. (9) Голубые глаза мерцали молодым восторгом жизни, но в лёгком их блеске как бы сквозила чуть-чуть тревожная тень — тень ожидания чего-то.
- (10) А мать сидела прямо, напряжённо. (11) Крестьянское лицо, городское платье. (12) Но чувствовалось, что живут не в деревне, а где-то в пригороде, может быть, на разъезде. (13) И, видно, из деревни недавно. (14) Руки её выражали неловкость, будто не художник-сын рисовал её, а сидела она перед фотографом, и это было ей непривычно. (15) Да и вообще было видно, что ей непривычно сидеть, а привыкла она двигаться, спешить, кормить детей, выводить скотину.
- (16) Руки были сложены аккуратно, пальчик к пальчику, на одном серебряное колечко посверкивало. (17) Улыбалась она смущённо и с любопытством, будто это не вы разглядывали её, а она, чуть робея, глядела на вас.
- (18) Выполнено всё это было предельно безыскусно, но как-то удивительно... (19) Я даже не мог понять, в чём тут секрет. (20) Но я неслышно, про себя, ахнул от ощущения зрелой силы этой кисти. (21) Особенно на фоне пронёсшейся передо мной громадной выставки бесцветных знаков псевдожизни — непрожитой, невыстраданной, усреднённой, но искусно упорядоченной и оправленной в рамы. (22) Эти два портрета не то чтобы выделялись мастерством — они просто были живыми...
- (23) А автор уже возвращался с подносом, где одиноко высился стакан чая и лежал бутерброд с сыром.
- (24) А почему у тебя отец такой молодой? — спросил я.
- (25) Я бату только так и запомнил... (26) Не вернулся с войны, а где полёг, не узнали — без вести... (27) Ждём вот уже десять лет. (28) Всё уж ясно как будто, а мать и сейчас к почтальону бежит.
- (29) И он пошёл, подхватив свои портреты.

(По В. Амлинскому) *

* Владимир Ильич Амлинский — российский писатель второй половины XX века, автор рассказов и повестей о молодёжи: «Станция первой любви», «Первая бессонница», «На рассвете, в начале дороги» и других.

42. Выпишите грамматическую основу предложения 27.

- (1) Этой осенью я ночевал у деда Лариона на Урженском озере. (2) Созвездия, холодные, как крупинки льда, плавали в воде.
- (3) Утки зябли в зарослях и крякали всю ночь.
- (4) Деду не спалось. (5) Он поставил самовар — от него окна в избе сразу запотели. (6) В сенах мирно спал заяц, дедов любимец, и изредка во сне громко стучал задней лапой по гнилой половице.
- (7) Мы пили чай ночью, дожидаясь нерешительного рассвета, и за чаем дед поведал мне историю о зайце.
- (8) В августе дед пошёл охотиться на северный берег озера. (9) Леса стояли сухие, как порох. (10) Деду попался зайчонок с рваным левым ухом. (11) Дед выстрелил в него, но промахнулся, и заяц удрал.
- (12) Дед огорчился и пошёл дальше. (13) Но вдруг затревожился: с юга, со стороны Лопухов, сильно тянуло гарью. (14) Поднялся ветер. (15) Дым густел — стало трудно дышать.
- (16) Дед понял, что начался лесной пожар и огонь идёт прямо на него. (17) Ветер перешёл в ураган. (18) Огонь гнало по земле с неслыханной скоростью.
- (19) Дед побежал по кочкам, спотыкался, падал, дым выедал ему глаза, а сзади был уже слышен широкий гул и треск пламени.
- (20) Смерть настигала деда, хватала его за плечи, и в это время из-под ног у деда выскочил заяц. (21) Он бежал медленно и волочил задние лапы. (22) Потом только дед заметил, что они у зайца обгорели.
- (23) Ларион обрадовался зайцу, будто родному. (24) Дед, старый лесной житель, знал, что звери гораздо лучше человека чувствуют, откуда идёт огонь, и всегда спасаются. (25) Гибнут они только тогда, когда огонь их окружает.
- (26) Дед бежал за зайцем, плакал от страха и кричал: «(27) Погоди, милый, не беги так-то шибко!»
- (28) Заяц вывел деда из огня. (29) Когда они выбежали из леса к озеру, то оба упали от усталости. (30) Дед подобрал зайца и понёс домой. (31) У зайца были опалены задние ноги и живот. (32) Дед вылечил его и оставил у себя.
- (33) Этот заяц, — сказал дед, — спаситель мой: я ему жизнью обязаный. (34) Я, можно сказать, благодарность ему оказывать должен, а ты говоришь — бросить...
- (35) Так и живут вместе — старый дед Ларион, его внук Ванька да заяц с рваным ухом.

(По К. Г. Паустовскому) *

* Паустовский Константин Георгиевич — русский советский писатель, публицист. Создал много очерков, рассказов, повестей о природе, о внутреннем мире человека. Написал серию книг о творчестве и о людях искусства: «Орест Кипренский», «Исаак Левитан», «Тарас Шевченко» и др.

43. Выпишите грамматическую основу предложения 18.

(1) Солнце ещё не начало как следует припекать, а дед Никита уже устроился на завалинке. (2) Он разложил связки лыка, незаконченный лапоть, но приостановился и, наклонив голову, прислушался. (3) На дорогу из-за угла выбежала стайка мальчуганов, босых, в холстинных штанах и цветных рубашках. (4) Впереди, отдельно, шёл мальчик в белой майке. (5) Его незагорелая кожа казалась ещё белее от темноволосой головы. (6) Другие же мальчики, наоборот, загорели до черноты, а волосы их, выбеленные солнцем, походили на светлый лён.

(7) Дед Никита поднял голову.

— (8) Ты чей же будешь? — спросил он новенького.

— (9) Антона, дедушка, — наперебой закричали мальчишки, — в Минске который жил. (10) Он приехал к бабушке Ульяне.

(11) Мамку у него на войну взяли, она командир.

— (12) Как это можно? (13) Баба она или нет?

(14) Мальчик в майке строго поглядел на деда.

— (15) Как это — баба? — спросил он с недоумением. — (16) Моя мама врач, её мобилизовали, она теперь старший лейтенант и на фронт уехала. (17) А бабушка Ульяна — мамина мама, так что я к ней и приехал, пока война не кончится.

— (18) Мамка на фронте, а сам... (19) Гуса-ак, — насмешливо протянул самый высокий мальчик и, засунув два пальца в рот, громко свистнул прямо в лицо новенькому.

(20) Ребята расхохотались, а новенький стоял растерянный, не зная, что ответить. (21) От обиды у него даже слёзы выступили на глазах, и это смутило его ещё больше. (22) Он вспыхнул, сделал шаг вперёд.

— (23) Чего тебя гусаком-то дразнят? — спросил дед.

— (24) Меня зовут Саша, — отвечал он. — (25) А гусака я не заметил, он сбоку стоял. (26) Ну и подпрыгнул, когда он зашипел. (27) А они смеются, что я трус. (28) И про маму... (29) Я теперь и сам с ними дружить не хочу. (30) Я сюда один поездом приехал, а теперь один и уеду.

(31) Саша, договорив, отвернулся и, высоко подняв голову, пошёл назад по дороге.

— (32) Домой уеду, — повторял он упрямо. — (33) Сейчас!

(34) Но тут кто-то потянул его за руку. (35) Мальчик оглянулся: перед ним, смущённо улыбаясь, стоял голубоглазый Ивашка, за ним, кучкой, — все ребята. (36) Только высокий держался поодаль, отвернувшись, как будто он не со всеми шёл, а оказался тут случайно.

— (37) Идём с нами раков ловить, — проговорил Ивашка. — (38) Их там страсть сколько...

(По С. Радзиевской) *

* Радзиевская Софья Борисовна — советская детская писательница, путешественница, участница многих научных экспедиций. Писала о природе, о войне, о приключениях, но главное — о настоящих человеческих ценностях. Наиболее известные произведения — «Рассказы о животных», «Джумбо», «Болотные робинзоны».

44. Выпишите грамматическую основу предложения 5.

— (1) Мне кажется, что сейчас все люди на одно лицо... — сказал Роман. — (2) Знаешь, как я это заметил? (3) Перестал различать дикторш телевидения. (4) Все с глазками, все с носиками, и никакой разницы. (5) А потом огляделся: батюшки, все люди, окружающие нас, не просто братья, а однойцевые близнецы.

(6) Сашка подозрительно посмотрел на Романа. (7) Такое заявление об одинаковости несовершенного человечества вполне может быть задуманной провокацией: вызвать его, Сашку, на разговор, в котором он ни бе ни ме, а Роман-то всю проблемку уже обдумал до зёрнышка.

— (8) Есть индивидуальности, — пробурчал Сашка.

— (9) Их всё меньше, — сказал Роман. — (10) Очень долго не было ситуации, при которой личность проявляет свой максимум. (11) Войны, например, голода, оледенения... (12) Все живут одинаково, и все становятся похожими друг на друга.

— (13) Ну, ты даёшь! — разозлился Сашка. — (14) Все живут одинаково? (15) Где ты это видел? (16) У одних машины, у других — от полочки до полочки, одни ничем не гнушаются, другие всю жизнь в трамвае стоят, потому что стесняются сидеть. (17) Одни верят во что-то, другие ни во что не верят...

(18) Роман скривился.

— (19) Нельзя же понимать всё буквально... (20) Во всеобщей одинаковости тоже есть законы роста от нуля до ста, к примеру. (21) Всё, что ты говоришь, сюда укладывается. (22) Просто для того, чтобы стать личностью, надо выйти за эти законы.

— (23) И что сделать?

— (24) В том-то и дело, что, когда ищешь, что сделать, это тоже поиски себя. (25) Что, по-твоему, может придумать обычный человек?

— (26) Ну, знаешь, войны я не хочу, — сказал Сашка.

— (27) А я хочу? (28) Но машина — это воплощённая пошлость.

(29) Сашка пожал плечами. (30) Да, он мог сказать, что когда у человека заботливая мать, когда у него нет проблем с братьями и сёстрами, когда рубль в кармане всегда, то, конечно, пристало время подумать и о мировых проблемах. (31) Но он этого не сказал, потому что получалось, будто он цитирует собственную мать. (32) Мать же так стремилась, чтоб всё у них было, как у всех, как у людей. (33) А индивидуальность — это с жиру. (34) Это чтоб себя показать. (35) Вот, оказывается, в чём был гвоздь.

(36) И Сашка молчал, хотя что-то в словах Романа вызывало его невольный протест.

(По Г. Щербаковой) *

* Щербакова Галина Николаевна — современный прозаик, автор более 20 повестей и романов для юных и взрослых читателей: «Вам и не снилось», «Дверь в чужую жизнь», «Актриса и милиционер», «Косточка авокадо» и др. По повести «Вам и не снилось» был снят одноимённый фильм.

45. Выпишите грамматическую основу предложения 20.

(1) В нашем старом доме жило много старых вещей. (2) Когда-то давно эти вещи были нужны, а сейчас они пылились на чердаке и в них копошились мыши.

(3) Изредка мы устраивали на чердаке раскопки, и среди разбитых оконных рам и занавесей из мохнатой паутины обнаруживался то ящик от масляных красок, то сломанный перламутровый веер, то медная кофейная мельница времён севастопольской обороны.

(4) Как-то на чердаке мы нашли деревянную чёрную шкатулку. (5) На крышке её была выложена английская надпись: «(6) Эдинбург, Шотландия, делал мастер Гальвестон».

(7) Шкатулку принесли в комнаты, осторожно вытерли с неё пыль и открыли крышку. (8) Внутри были медные валики с тонкими стальными шипами. (9) Около каждого валика сидела медная стрекоза, бабочка или жук.

(10) Это была музыкальная шкатулка! (11) Мы завели её, но она не играла.

(12) За вечерним чаем мы заговорили о таинственном мастере Гальвестоне. (13) Все сошлись на том, что это был весёлый пожилой шотландец в клетчатом жилете и кожаном фартуке. (14) Обтачивая в тисках медные валики, он, наверное, насвистывал песенку о девушке, собирающей хворост в горах. (15) Как все хорошие мастера, он разговаривал с вещами, которые делал, и предсказывал их будущее. (16) Но, конечно, он никак не мог догадаться, что эта чёрная музыкальная шкатулка попадёт в пустынные леса за Окой, в деревню, где только одни петухи поют, как в Шотландии.

(17) С тех пор мастер Гальвестон стал одним из невидимых обитателей старого деревенского дома. (18) Порой нам казалось, что мы слышим его хриплый кашель, когда он невзначай поперхнётся дымом из трубки.

(19) Шкатулку поставили на стол и в конце концов забыли о ней. (20) Но как-то поздней осенью в старом гулком доме раздался стеклянный переливающийся звон, будто кто-то ударял маленькими молоточками по колокольчикам, и из этого чудесного звона возникла и полилась нежная мелодия. (21) Это неожиданно проснувшись после многолетнего сна и заиграла шкатулка, наполняя дом таинственным звоном, — даже ходики притихли от изумления.

(22) Шкатулка проиграла свои песни, замолчала, и как мы ни бились, но заставить её снова играть не смогли. (23) Долго потом мы насвистывали мелодии мастера Гальвестона, а в старом доме с тех пор навсегда поселилась музыка...

(По К. Г. Паустовскому) *

* *Паустовский Константин Георгиевич — русский советский писатель, публицист. Создал много очерков, рассказов, повестей о природе, о внутреннем мире человека. Написал серию книг о творчестве и о людях искусства: «Орест Кипренский», «Исаак Левитан», «Тарас Шевченко» и др.*

46. Выпишите грамматическую основу предложения 19.

(1) Кинтель увидел маленькую скрипачку в последний день августа, когда шагал на рынок за картошкой. (2) Сперва он услышал музыку. (3) У забора заброшенной стройки полукольцом стояли ребята и взрослые, человек пятнадцать. (4) А на фоне тёмных и рваных афиш играла на скрипке девочка. (5) Одного с Кинтелем возраста.

(6) Она была тоненькая, курносая, с короткими и растрёпанными, как у мальчишки, волосами. (7) Она покачивалась на загорелых ногах, как на стебельках, задумчиво смотрела мимо людей и водила смычком.

(8) У ног девочки, в пыльных подорожниках, лежал скрипичный футляр, в откинутой крышке его белел бумажный лист. (9) На нем крупно было написано: (10) «Зарабатываю на скрипку».

(11) Наверно, нынешняя скрипка у девочки была чужая. (12) Или не очень хорошая. (13) Но даже на ней девочка играла восхитительно. (14) По крайней мере, Кинтеля печальная и светлая музыка взяла в плен сразу же, и сама девочка — тоже. (15) Кинтель смотрел на юную скрипачку, и сердце у него заходило в сладкой тоске. (16) Было что-то удивительно милое в этой скрипичной мелодии и в том, кто её играл, — в быстрых тонких пальцах, в дрожании волос, в задумчивых глазах и строгих бровях. (17) И ещё была в девочке доверчивая беззащитность и одиночество. (18) А вокруг стояли люди.

(19) Люди слушали внимательно, и в скрипичном футляре лежало уже немало мятых бумажек.

(20) У Кинтеля в кармане были лишь деньги, которые дал дед и которые можно было тратить только на картошку. (21) А будь у него свои деньги — хоть сто рублей! — он тут же выложил бы их в футляр, к ногам девочки. (22) Хотя... посмел бы он? (23) Все сразу начали бы глядеть на него. (24) И она посмотрела бы — на неловкого, стриженного арестантским ёжиком, в мятой, узлом на пузе завязанной рубашке... (25) Он и так уже стоит здесь, наверно, полчаса, поэтому все, конечно, догадались о его заворожённости...

(26) Кинтель попытлся, чувствуя, как наливаются теплотой уши и щёки.

(27) И пошёл, пошёл, не решаясь оглянуться. (28) И долго ещё слышал скрипку...

(По В. Крапивину)

47. Выпишите грамматическую основу предложения 11.

- (1) Штабов так много, что найти нужный нам отдел совсем не просто. (2) Везде часовые, натянута колючая проволока.
- (3) К вечеру всё-таки находим.
- (4) Сегодня ночью, оказывается, должна переправляться на передовую 184-я дивизия, а утром, во время бомбёжки, вышли из строя дивизионный инженер и командир взвода.
- (5) Майор протягивает мне конверт, склеенный из потрёпанной топографической карты.
- (6) Советую поймать 184-ю здесь.
- (7) Мы молча доходим до регулировщика.
- (8) Сто восемьдесят четвёртая ещё не проходила, — говорит регулировщик, немолодой уже, с рыжими усами.
- (9) Мы садимся в кузов разбитой машины. (10) Солнце зашло, но ещё светло. (11) На западе, над Сталинградом, небо совсем красное, и трудно сказать, отчего это — от заходящего солнца или от пожара. (12) Три чёрных дымовых столба медленно расплываются в воздухе. (13) Внизу они тонкие, густые и чёрные, как сажа. (14) Чем выше, тем они всё больше расплываются, а совсем высоко сливаются в сплошную длинную тучу. (15) Она плоская и неподвижная, и, хотя в неё поступают всё новые и новые порции дыма, она не удлиняется и не утолщается. (16) Вот уже более двух недель стоит она такая, спокойная и неподвижная, над горящим городом.
- (17) А кругом нас золотые осинки на чёрном фоне, тонкие, нежные. (18) По дороге проезжают машины. (19) Останавливаются, спрашивают, как проехать на переправу, и едут дальше. (20) Дорога широкая, развезженная, вся в ромбиках от шин. (21) Трудно понять, где её края и куда она заворачивает. (22) Ощетинившийся указательный столб когда-то, должно быть, стоял на обочине. (23) Сейчас он на самом фарватере, и кто-то на него уже наехал. (24) Он накренился, и табличка с надписью «Сталинград — 6 км» указывает прямо в небо.
- (25) Дорога в рай, — мрачно изрекает Валега.
- (26) Оказывается, он тоже не лишён юмора.
- (27) Подходит регулировщик:
- (28) Во-он журавли полетели, — и тычет грязным, грубым пальцем в небо. — (29) Никакой войны для них нет.
- (30) Мы долго следим за бисерным, точно вышитым в небе, треугольником, плывущим на юг. (31) Слышно даже, как курлычут журавли.
- (32) Совсем как самолёты, — говорит регулировщик.
- (33) Эта ассоциация промелькнула, по-видимому, у всех нас, и мы смеёмся.
- (34) Что, туда или оттуда? — спрашивает регулировщик.
- (35) Туда.
- (36) Он качает головой.
- (37) Да... (38) Невесело там, что и говорить... — и отходит.

(По В. Некрасову)*

* Некрасов Виктор Платонович — русский писатель. С 1941 по 1944 годы был на фронте, участвовал в Сталинградской битве. Некрасов — автор повестей, рассказов, путевых заметок: «В окопах Сталинграда», «Первое знакомство» и др. По его сценариям сняты кинофильмы.

48. Выпишите грамматическую основу предложения 29.

- (1) Не так просто вырастить охотничью собаку. (2) Вот наша такса Кит. (3) Сейчас он уже в годах. (4) А лучшие годы он повзвятил уничтожению всего вокруг себя, всё это он ел!
- (5) Мы страшно боялись, что он заболет и умрёт, но Кит жил припеваючи. (6) Только однажды он впал в меланхолию, когда изжевал мою резиновую галошу.
- (7) Но мы всё равно друзья. (8) Если, например, положить в кровать рыжего пса, который сторожит соседский огород, он быстро вскочит и удерёт. (9) А Кит ляжет, устроится поуютней и будет пыхтеть, чтобы пожарче нагреть место своему товарищу по кровати, то есть мне.
- (10) Летом мы с Китом гуляем в полях. (11) Он даёт круги, время от времени подпрыгивая и зависая над маленькими зелёными ёлками. (12) Он так хорошо себя чувствует в полёте! (13) Впрочем, и я себя тоже! (14) Я тоже, глядя на Кита, стараюсь перепрыгнуть какое-нибудь деревце, но чаще выбираю всё-таки что-нибудь менее колючее...
- (15) Я даже представить не могу, что у нас когда-то не было Кита. (16) Мы взяли его маленьким, и он рос хоть и незаметно, но прямо на глазах — так, как идут минутные стрелки. (17) Я помню, как у него нос вытягивался, уши, туловище...
- (18) А когда мы первый раз привели его на выставку, он оказался лучшей собакой в Москве. (19) Все были начёсанные, причёсанные, прилаженные — словом, восхитительные, писанные красавцы. (20) А Кит просто вышел с папой на ринг, и судья сразу сказал:
- (21) Первое место по красоте.
- (22) Когда Кит подошёл к двухметровому барьеру, мы ужаснулись: он никогда не прыгал на такую высоту. (23) Забор сплошной. (24) Никто никого не видит. (25) Папа встал за барьером и крикнул:
- (26) Кит!
- (27) Кит не мог не откликнуться, он тоскливо взвыл — и перепрыгнул.
- (28) А как он охотился! (29) Механический заяц умер от страха, когда Кит появился на горизонте. (30) Из уважения к Киту папа даже приобрёл ружьё и подал заявку на охоту. (31) Кит так весело на ворон кидался, что все они просто улетели из нашего двора и охотиться стало не на кого.
- (32) С тех пор у Кита во дворе хорошая репутация.

(По М. Москвиной) *

* Москвина Марина Львовна — современная писательница, журналистка, радиоведущая. Награждена премией им. В. П. Катаева. Сначала писала книги для детей, позже начала писать и для взрослых. За книгу «Моя собака любит джаз» получила международный Диплом Г.-Х. Андерсена.

49. Выпишите грамматическую основу предложения 7.

(1) Шёл к концу последний час последнего дня 1934 года... (2) Мы были в ресторанном зале.
 (3) Всё было совершенно в одесском духе: шумно, пёстро, крикливо. (4) Гремел и визжал, как нигде в мире больше не гремит и не визжит, джаз-банд. (5) В воздухе в чудовишном изобилии змеились ленты серпантина, колыхались тысячи воздушных шариков. (6) И всё, что может быть осыпано, — плечи, столы, закуски, причёски танцующих — было осыпано разноцветными колечками конфетти.
 (7) Танцующих было больше, чем мог вместить зал. (8) Танцевали фокстрот. (9) И танцевали его, разумеется, тоже одесским манером: энергично работая локтями, помогая оркестру оглушительным шарканьем и каким-то ещё никогда не слышанным мною паровозным шипением. (10) Ходят, картинно обняв своих дам, по-полотёрски усердно работают ногами и всем залом дружно пришепётывают: «Чу-чу-чу-чу!»
 (11) Мы сидели, повернувшись вполборота к танцующим, и с усмешкой, а может быть, и с удовольствием наблюдали за этим экзотическим действием. (12) А потом, когда оркестр для отдыха или для разнообразия заиграл что-то не такое буйное, какой-то блюз или медленный фокстрот, эти двое переглянулись, поднялись, она положила ему на плечо руку, и они пошли...
 (13) Я не знаток и не такой уж любитель так называемых бальных танцев. (14) И уж совсем редко я получал удовольствие от зрелища вальсирующих. (15) Когда-то давно, в далёкой юности, залюбовался, помню, Утёсовым, который танцевал фокстрот в ресторане ленинградского Дома искусств. (16) Танцевал он артистично, элегантно, красиво и вместе с тем с лёгким юмором, чуть-чуть иронично, кого-то как будто слегка пародируя — может быть, тех же своих земляков-одесситов.
 (17) Эта же пара танцевала серьёзно, они не танцевали, а медленно и задумчиво ходили, глубоко и нежно глядя друг другу в глаза. (18) Казалось, как только они начали танец, для них не стало никого и ничего вокруг. (19) Но при этом танцевали они без какой-либо страсти, наоборот, сдержанно, скромно и изящно, грациозно, с той чуть заметной улыбкой в глазах и на губах, которую называют загадочной и которая так редко встречается.
 (20) Мне было тогда двадцать семь лет, им — под сорок. (21) Оба они должны были казаться мне людьми немолодыми. (22) А я сидел, полуоткрыв рот, смотрел на них и — любовался...

(По Л. Пантелееву) *

* *Леонид Пантелеев (Алексей Иванович Еремеев) (1908–1987) — российский прозаик; автор очерков и рассказов, посвящённых блокадному Ленинграду, а также воспоминаний о С. Маршаке, Е. Шварце, М. Горьком. Некоторые повести и рассказы писателя были экранизированы: «Часы», «Честное слово», «Республика Шкид», «Пакет».*

50. Выпишите грамматическую основу предложения 2.

(1) Октябрь был как никогда.
 — (2) Я сто лет не видела таким Ботанический! — восхищалась учительница биологии. — (3) Что-то особенное. (4) Хочется упасть в эту красоту и умереть! (5) Умоляю! (6) Поведите срочно детей!
 (7) Все захохотали, а она не могла понять почему.
 — (8) Чего вы? — спрашивала она.
 — (9) Обнаружили в тебе склонность к массовому убийству. (10) Всей школой упасть и умереть!..
 (11) Умереть от красоты захотели почти все и, долго не раздумывая, отправились на другой конец Москвы на следующий же день. (12) Ходили по саду почтительно, артистично всплёскивая руками, закатывали глаза, и вдруг Сашка с диким воплем кинулся к фонарному столбу.
 — (13) Братцы, — закричал он, — железный! (14) Как это прекрасно!
 (15) Все тут же подхватили игру, картинно встали на колени вокруг столба, а Сашка произнёс торжественный спич в честь Прометея, Яблочкова и чугунолитейного производства.
 (16) Потом они просто гуляли, а потом, когда шли назад, Юлька и Роман отстали. (17) Почему-то тогда учительница подумала, что они подходят друг другу, как две половины одной разрезанной картинки...
 (18) Судьба подарила им несколько абсолютно безоблачных месяцев. (19) Это навсегда останется тайной, как их дотошные родители столько времени были слепы и глухи...
 (20) Они назначали свидания в детском отделе универсама, у бассейна, где вместе с зелёными шарами мячей плавали зелёные крокодилы, горбились киты, громоздились черепахи. (21) Роман и Юлька садились на кафельные берега бассейна и пропадали. (22) Люди становились природой, и совершенно не имело значения их количество. (23) А может, чем больше, тем было даже лучше. (24) Роман и Юлька только меняли место на своём «берегу» в зависимости от того, как в универмаге выстраивалась очередь. (25) Они сидели с авоськами для хлеба, молока, как с неводами, а люди шуршали, бушевали, как деревья, как море, как ветер...
 (26) А вот крокодилы были живые и настоящие, звали их Сеня и Веня.
 — (27) Когда мы поженимся, мы заберём их, — говорит Роман. — (28) Они будут жить в ванной, ждать наших детей...
 — (29) А когда это будет? — спрашивает Юлька.
 — (30) Очень скоро. (31) Десятый, считай, мы уже закончили. (32) Значит, одиннадцатый... (33) Сразу после экзаменов.
 (34) Продавщицы игрушечного отдела переглядываются между собой, улыбаются понимающе. (35) Одна, снимая с полки плюшевого мишку, говорит другой: «Завидую...»

(По Г. Щербаковой) *

* *Щербакова Галина Николаевна — современная российская писательница, автор более двадцати книг, среди которых повести, романы: «Дверь в чужую жизнь», «Подробности мелких чувств», «Митина любовь», «Радости жизни». По повести Галины Щербаковой «Вам и не снилось» был снят одноименный фильм.*

51. Выпишите грамматическую основу предложения 14.

(1) Сугроб под ёлкой, на которой было беличье гнездо, давно уже растаял, и ворчливый медведь, зевая и почёсываясь, вылез из берлоги и отправился бродить по лесу до следующей осени. (2) Дымка проводила его сердитой бранью на беличьем языке, хотя она ей никакого вреда не сделал. (3) Но такая уж у белок привычка: вечно они лезут в чужие дела. (4) Дымка выговорила всё, что, по её мнению, полагалось, и снова попрыгала по веткам. (5) А тем временем около старой ели послышались шаги, человеческие голоса... — (6) Эту, что ли, валить? — спрашивал один голос. — (7) Эту, а потом вон ту, рядышком. (8) Ребята, гляньте, не иначе медведь тут зимовал. (9) Вот бы раньше проведать! — (10) Он бы тебе проведать! (11) С чем бы ты на него сунулся? (12) С пилой? (13) Ну, болтать некогда. (14) Берись, ребята. (15) В ловких руках пила работает быстро. (16) Прошло несколько минут — и старая ель дрогнула, наклонилась, пошла быстрее, быстрее. (17) Тяжёлый удар о землю. (18) Всё! — (19) Чистая работа! — весело проговорил молодой паренёк и вдруг закричал: — (20) Ребята, гляди! (21) Бельчата маленькие в дупле! (22) И как только не разбились. (23) А это что? (24) Пёстрое птичье яйцо мелькнуло в воздухе, ударилось о ствол ёлки. (25) Дымка выронила яйцо, которое несла детям. (26) Не до яйца теперь! (27) На мгновение она точно застыла на ветке: огромное чудовище хотело коснуться ели, протянуло руку к дуплу... (28) А там дети, её дети! (29) Белочка почти свалилась на землю, промчалась между ногами стоявших вокруг ёлки людей и скрылась в дупле. (30) Никто не успел промолвить ни слова, а она уже выскочила из дупла, держа во рту испуганного бельчонка. (31) Проворно закинув его на спину, опять промчалась под ногами людей и мгновенно исчезла. — (32) Видали? — выговорил наконец изумлённый паренёк. — (33) Меж пальцев скочит, ровно страху у неё нету. (34) Гляди! (35) Опять! (36) Дымчатое пушистое тельце снова промелькнуло под ногами людей и скрылось в дупле. — (37) Ловко! — засмеялся паренёк. — (38) А я вот её враз шапкой накрою! (39) Ой, дядя Степан, чего ты? (40) Больно! — (41) Я те дам, шапкой! — сурово проговорил старый пильщик. (42) Он с силой дёрнул парня за руку от ёлки. — (43) Не видишь разве? (44) Мать! — (45) Мать! — тихо повторил другой пильщик. (46) И люди осторожно расступились.

(По С. Радзиевской) *

* *Радзиевская Софья Борисовна — детская писательница, путешественница, участница многих научных экспедиций. Она писала о природе («Рассказы о животных», «За лесными сокровищами», «Джумбо» и др.), о войне («Болотные робинзоны»), о приключениях («Остров мужества», «Рам и Гау»), но главное — о настоящих человеческих ценностях.*

52. Выпишите грамматическую основу предложения 14.

(1) Пеле — кот, названный так потому, что среди своих братьев и сестёр он отличался безмерной любовью к игре с мячом. (2) Таким мы увидели его в первый раз: белая шейка, белые лапки, чёрные голова и спина и чёрный, как уголёк, мохнатый хвост. (3) Чистопородный сибирский кот, он уже выказывал черты будущей величавости и благородства. (4) Так и вижу его: сидит, мерно помахивая хвостом, и у него внимательный и в то же время какой-то независимый, гордый взгляд. (5) Пеле был необычным котом. (6) Гладить себя он не позволял. (7) Он резко переворачивался на спину, крепко захватывая передними лапами руку, и колотил задними, как заяц-барабанщик. (8) От этого на руке, попавшей в когти, оставались длинные царапины. (9) Царапины быстро заживали, но тотчас появлялись новые. (10) Дружба с котей была испытанием. (11) Впрочем, пощекотать себя под подбородком котя давал. (12) К третьему году жизни он, по-моему, стал хозяином округи. (13) Раз мы остановились на велосипедах у ворот: — (14) Смотри, к нам какой-то рыжий побежал! — показал мне Женька. (15) Чужак вошёл в наш двор, а через некоторое время туда же направился Пеле. — (16) Ну, он сейчас ему даст! (17) Мы поспешили пронаблюдать за схваткой, но её не было: Пеле, удивлённый поведением рыжего, побежал к нему, а тот бросился через забор. (18) Большую часть дня Пеле спал. (19) Зато по вечерам и ночам он любил гулять и петь. (20) Причём редко на такие прогулки он отправлялся через дверь. (21) Пеле запрыгивал в форточку, располагался между рамами, мурлыча и мерно постукивая чёрным хвостом. (22) Может, он слышал какую-то музыку — музыку звёзд и темноты. (23) Неожиданно он прыгал вниз и скрывался в кустах сирени... (24) Один раз я встал на подоконник рядом с ним и стал вглядываться во тьму сада. (25) Тишина, свежо, и кажется, что этот холодок, бегущий по спине, навевает горящий в небе месяц. (26) Пеле повернулся ко мне, и в темноте глаза его сверкнули диким зелёным огнём. (27) Сейчас со мной был не милый котя, а дикий свободный зверь. (28) Сколько тайн ночью! (29) Пеле мурлыкал, над крышами чёрных домов мерцали звезды, горел месяц... (30) Я нарисовал тогда картину «Мир кота», которую храню до сих пор, которая и сейчас мне нравится.

(По Л. Бахревскому) *

* *Бахревский Леонид Владиславович — современный детский и юношеский писатель, автор очерков, эссе и рассказов. Наиболее известные из них — «Избранник», «Пеле».*

53. Выпишите грамматическую основу предложения 12.

- (1) Помнишь ли ты свою первую книгу?
- (2) Не ту, что прочитала бабушка или мама возле постели, когда у тебя была ангина и тебе отчего-то хотелось плакать. (3) И не ту тонкую книжицу, по которой ты, словно пробуя звуки собственного голоса, складывал из букв слова.
- (4) Нет, я спрашиваю про книгу, которую ты выбрал сам среди множества других. (5) Оставшись один, ты раскрыл её дома, и она навсегда запала в твою память. (6) Она осталась с тобой чудесными мыслями, волнующими словами, рисунками, даже запахом — резким запахом типографской краски, смешанной с клеем, или особым запахом библиотеки.
- (7) Я помню свою первую книгу очень хорошо.
- (8) Эта книга была большой и толстой. (9) Выпущенная перед войной, к третьей военной осени она вспухла от прикосновения многих рук, картонная обложка обтёрлась и потрескалась, как будто это кусок глинистой земли, пересохшей от безводья. (10) А внутри на некоторых страницах встречались следы пальцев, даже синели чернильные кляксы. (11) Но тем милей казалась мне эта книга!
- (12) Едва выучив уроки, я усаживался за свой «десерт», за это лакомое блюдо. (13) Герой книги плыл по Волге на пароходе, и вместе с ним плыл я.
- (14) Но всё дело в том, что там, на Волге, ещё зимой шла война. (15) Каждое утро Анна Николаевна передвигала на карте в нашем классе красные флажки из бумаги, и прошлой зимой там, у самого Сталинграда, флажки застряли у какой-то преграды. (16) Анна Николаевна тогда приходила хмурая, пока флажки на Волге вдруг не зашевелились и не принялись двигаться вперёд, к границе.
- (17) Потом, кстати, она нам рассказывала, что знала про Сталинградскую битву, про то, как наши держались за каждый камень.
- (18) Рассказывала, как наконец-то окружили фашистов, захватили клещами, будто ржавый гвоздь, и выдернули его.
- (19) В кино тогда показывали пленных немцев, как идут они длинными колоннами, а наши смотрят на них презрительно.
- (20) И вокруг одни печи торчат вместо домов...
- (21) А в книжке, которая мне досталась, по Волге плывёт пароход, белый и чистый, и на нём мальчик, который видит много всякого интересного. (22) И никакой войны нет.
- (23) Первый раз в моей жизни прошлое не походило на настоящее, и я, читая свою первую книгу, был совершенно счастлив.

(По А. Лиханову) *

** Лиханов Альберт Анатольевич — современный детский и юношеский писатель. Главная тема творчества — становление характера подростка — проходит через десятки произведений: повести «Звёзды в сентябре», «Тёплый дождь», «Благие намерения», «Русские мальчики» и другие. По роману «Последние холода» снят одноимённый фильм.*

54. Выпишите грамматическую основу предложения 22.

- (1) Мы собирались на рыбалку, когда прибежала Наташка.
 — (2) К тётке Марье родственник приехал, — затараторила она. — (3) Вышел на лужайку и прыгает через голову...
 — (4) То-то ты вырядилась, — сказал Мишка.
 — (5) А собака у него — с телёнка.
 — (6) С лошадь, — сказал Мишка.
 — (7) Со слона, — поддакнул я.
 (8) Наташка взяла жестяную банку с червями и, заглянув внутрь, презрительно сказала:
 — (9) Разве это черви? (10) Вот у тётки Марьи на огороде...
 (11) И вывалила наших червей в глубоченную яму, приготовленную для силоса. (12) Мы с Мишкой ахнули: этих червей мы, может, с полчаса копали у конюшни.
 (13) Я бы показал Наташке за эти штучки, но из-за Мишки не стал. (14) В последнее время я заметил, что Мишка перестал возражать Наташке. (15) А когда она улыбается и её насмешливые глаза смотрят на него, он отворачивается, даже краснеет...
 (16) Мишка сказал:
 — (17) Ладно, пошли к Марье. (18) Красных накопаем...
 (19) Наташка не обманула: таких огромных собак мы не видели сроду. (20) Как только мы остановились у калитки, собака подошла и, встав на задние лапы, просунула между жердинами чёрный нос, обнюхивая Мишкину голову.
 — (21) Она сейчас Мишке голову откусит! — чуть слышно прошептала Наташка.
 (22) Но собака не стала откусывать, она раскрыла красную пасть и оглушительно гавкнула.
 (23) Дверь распахнулась, и на пороге показался высокий мальчишка в куртке на блестящей молнии.
 — (24) Орион! — сказал мальчишка. — (25) Ко мне!
 (26) Собака, виляя хвостом, подбежала к нему.
 — (27) Он кусается? — спросила Наташка.
 (28) Мальчишка улыбнулся.
 — (29) Погладь, — разрешил он.
 (30) Наташка тут же запустила пальцы в густую собачью шерсть и спросила:
 — (31) А что такое Орион?
 — (32) Такую чепуху не знает... — сказал Мишка. — (33) Звезда какая-то...
 (34) Мальчишка поправил:
 — (35) Так называется созвездие, оно находится как раз над экватором...
 — (36) А как тебя зовут? — спросила Наташка.
 — (37) Женя, — ответил мальчишка. — (38) А тебя?
 (39) Наташка сказала. (40) Мишка исподлобья взглянул на неё и отвернулся.
 — (41) А какой породы Орион? — снова спросила Наташка.
 — (42) Ньюфаундленд, — сказал Женя.
 — (43) А что это такое?
 — (44) Такую чепуху не знает... — сказал Мишка. — (45) Полуостров в Америке.
 — (46) Остров, — опять поправил мальчишка. — (47) От Америки он отделяется проливом.
 (48) Мишка готов был лопнуть от злости.
 — (49) А ты... видел когда-нибудь ропуху? — спросил он.
 — (50) Ропуху? — удивился Женя. — (51) А что это такое?
 — (52) То-то, — сказал Мишка и кивнул мне: — (53) Пошли отсюда!

¹Ропуха — жаба (укр.).

(По В. Козлову) *

* Козлов Вильям Фёдорович — современный российский писатель, автор около пятидесяти книг для детей и взрослых, в том числе сборника рассказов «Валерка-председатель», повестей «Волосы Вероники», «Юрка Гусь» и др.

55. Выпишите грамматическую основу предложения 9.

(1) Ранним утром лисица вышла из норы и рысцой побежала прямо к болоту: накануне она заметила на кочке утиное гнездо, но, имея много других забот, не успела с ним разобраться. (2) В норе у неё осталось шесть недавно родившихся лисят. (3) Они вечно хотят есть, но нужно подумать, чем утолить этот голод. (4) Детей нельзя кормить первой попавшейся дрянью: дети — дело нежное.

(5) Лисица уже приготовилась перепрыгнуть неширокую лужу, отделявшую знакомую кочку от берега, когда вдруг прямо перед её носом на воду шлёпнулась утка и затрепыхалась. (6) Забыв про всё на свете, лисица прыгнула, схватила лапами, лязгнула зубами, но... утка исчезла. (7) И, вся выпачканная, мокрая, лисица, фыркая и отплёвываясь, выбралась на берег в бешенстве.

(8) Вот что называется вляпаться в грязную историю. (9) Дать себя одурачить! (10) И кому же — утке! (11) Глупая кряква, очевидно, нырнула у неё между лапами в последний миг. (12) Пора бы уж знать эти шутки. (13) Теперь вот вытирайся, сушишься тут, а там дети пищат, да и у самой внутренности сводит от голода.

(14) И лисица, злобно повизгивая, каталась по траве, вытиралась, вскакивала, встряхиваясь, и опять ёрзала то одним ухом, то другим по траве. (15) Такой уж у неё характер: на себе она и шерстинки грязной не потеряет.

(16) А глупая кряква, облетев порядочный круг и убедившись, что лисица ушла, опустилась на своё гнездо, проверила, все ли одиннадцать бледно-зелёных яиц налицо, и, опустив нос, полузадремала.

(17) Что ж, всякий защищает своих детёнышей так, как умеет. (18) Она, кряква, драться не может никак: клюв у неё плоский, мягкий, лапы тоже мягкие. (19) Ей это отлично известно, и она добросовестно предлагает врагу съесть её, глупую, вместо её детёнышей. (20) Но... если в последний миг можно улизнуть, то отчего же не воспользоваться случаем? (21) И дремлет, слегка покрякивая, кряква: лисица к этой кочке уже не придёт. (22) А значит, можно ещё ей, глупой крякве, жить.

(23) Вот только бы досидеть, вывести детей. (24) Выклюнутся маленькие, круглые, тёмно-зелёные. (25) Побегут, как мыши, по воде, запрячутся в тину так, что никто, даже рыжая плутовка, их не достанет. (26) И дремлет, дрожа, бедная глупая кряква: только бы досидеть!

(По Е. Дубровскому) *

* *Дубровский Евгений Васильевич — русский писатель, публицист первой половины XX века. Писал книги о природе, о животных, о жизни леса как для детей, так и для взрослых: «Волк», «Встречи в лесу», «Далёкие годы» и др. Умер во время блокады Ленинграда.*

56. Выпишите грамматическую основу предложения 22.

(1) В воскресенье я просыпаюсь раньше обычного. (2) Игорь ещё спит.

(3) Сдёргиваю с него шинель.

— (4) Вставай, лейтенант! (5) Идём на Волгу купаться.

(6) Он недовольно морщится, ворчит, но всё-таки встаёт.

(7) Пляжа в Сталинграде нет, и мы прыгаем прямо с плотов в жирные, перламутровые от нефти волны. (8) Вода тёплая, точно подогревая.

(9) Потом лежим на брёвнах и, сощурившись, смотрим на Волгу. (10) Можно часами лежать так и смотреть, как плывут куда-то плоты, как блестят нефтяные разводы, как пытит допотопный пароходик, шлёпая колёсами. (11) И я лежу и смотрю. (12) Но Игорь говорит, что ему надоело безделье.

— (13) Идём-ка лучше в библиотеку, — предлагает он.

(14) Я не возражаю.

(15) В книжном зале Игорь наслаждается найденным им «Аполлоном» за 1911 год. (16) Я — новеллами в «Интернациональной литературе». (17) Плетёные кресла удобны, в комнате тихо, уютно. (18) Портреты Тургенева, Тютчева. (19) Большие стенные часы мелодично бьют каждые четверть часа. (20) Кажется, что и везде мир и покой.

(21) Двое ребятишек давятся от смеха над иллюстрациями Доре к «Мюнхгаузену». (22) У меня тоже, помнится, когда-то была эта книга в красном с золотом переплёте, с такими же рисунками. (23) Я мог её раз по двадцать на день рассматривать. (24) Особенно мне нравилось, как барон сам себя за косу из болота тащит. (25) И другая картинка, где ворота разрезали коня пополам. (26) Он стоит, спокойно пьёт воду из фонтана, а сзади хлещет целый водопад.

(27) Мы сидим до тех пор, пока библиотекаря не намекает нам, что скоро библиотека закрывается.

— (28) Приходите завтра, с двенадцати до шести мы всегда открыты.

(29) Мы прощаемся и уходим.

(30) У вокзала квадратный чёрный громкоговоритель простуженно хрипит:

— (31) Граждане, в городе объявлена воздушная тревога...

(32) Из-за вокзала медленно, торжественно, точно на параде, плывут самолеты. (33) Их так много, что трудно разобрать, откуда они летят. (34) Всё небо усеяно плевками зениток.

(35) Немцы летят низко — видны жёлтые концы крыльев, обведённые белым кресты, шасси, точно выпущенные когти.

(36) Из-под крыльев вываливаются чёрные точки. (37) Одна... две... десять...

(38) Потом ничего нельзя уже разобрать. (39) Сплошной грохот, ничего не видно: всё затянуто чем-то мутным.

(40) Вокзал горит. (41) Домик правее вокзала горит. (42) Там, кажется, была редакция. (43) Левее, там, откуда мы только что ушли, сплошное зарево... (44) Неужели библиотека?..

(По В. Некрасову) *

* *Некрасов Виктор Платонович — русский писатель. С 1941 по 1944 годы был на фронте, участвовал в Сталинградской битве. Некрасов — автор повестей, рассказов, путевых заметок: «В окопах Сталинграда», «Первое знакомство» и др. По сценариям Виктора Некрасова сняты кинофильмы.*

57. Выпишите грамматическую основу предложения 38.

(1) У нас в классе стояло пианино, старенькое и обшарпанное. (2) Когда в большую перемену Нинка села к нему и открыла его потрескавшуюся деревянную крышку, девчонки окружили пианино плотным кольцом. (3) И Нинка заиграла.

(4) Я и подумать не мог, что она умеет так играть! (5) Нет, не чижика-пыжика, не упражнение номер 24 играла Нинка. (6) Старенькое, обшарпанное пианино стонало всеми струнами, рождая удивительные звуки. (7) Я не знал, что играет Нинка, но это походило на море. (8) Волны то накатывали, сверкая брызгами, то отступали, и всё это было в музыке.

(9) Девчонки, окружившие Нинку, стояли открыв рот, и даже самые шептуньи мальчишки не орали. (10) Все слушали музыку, и всем, даже ничего не понимавшим в ней, она нравилась.

(11) Меня будто мороз по коже продрал — стало холодно и торжественно. (12) Я видел только Нинкин венчик, сделанный из косички, её корону, и Нинка, конечно, не взглянула на меня. (13) Но я знал, я чувствовал, что эта удивительная музыка имеет отношение ко мне.

(14) Волна благодарности закружила мне голову. (15) Захотелось сейчас, сию минуту сделать что-нибудь достойное, рыцарское, чтобы и Нинка поняла моё к ней отношение. (16) Как только она встала, перестав играть, я, краснея, подошёл к пианино и одним духом выпалил всё, что знал: упражнение номер 24 и два других, новых...

(17) Кто-то из мальчишек хлопнул меня по плечу, крикнул в ухо модную в классе присказку: «И ты, брутто, сказала нетто...»

(18) Смешная поговорка, которой я не придавал раньше значения, вдруг приобрела для меня особый смысл.

(19) Я готов был стореть со стыда, но всё-таки взглянул на Нинку: она смотрела в сторону. (20) Мне стало горько.

(21) Протарахтел в коридоре звонок, и начался урок, а я всё не мог прийти в себя. (22) Было так хорошо, и вот...

(23) Ах, как клял я себя! (24) «И ты, брутто, сказала нетто...» (25) Дурацкая прибаутка вертелась в голове, и было тошно. (26) Мне казалось, что все смотрят на меня, и я сидел, уткнувшись в тетрадь. (27) Наконец я поднял голову, и глаза мои сами собой посмотрели на Нинку.

(28) Она смотрела на меня и улыбалась, ничуть не сердясь.

(29) Тяжкий груз свалился с меня. (30) Я понял, что мне опять хорошо.

(По А. Лиханову) *

* Лиханов Альберт Анатольевич — современный детский и юношеский писатель. Главная тема творчества — становление характера подростка — проходит через десятки произведений: повести «Звёзды в сентябре», «Тёплый дождь», «Благие намерения», «Русские мальчики» и другие. По роману «Последние холода» снят одноимённый фильм.

58. Выпишите грамматическую основу предложения 20.

(1) Я читал свою толстую библиотечную книгу очень долго — месяц или полтора.

(2) Я купался в счастье, в солнце и беззаботности довоенной жизни, которая уже стала забываться, отодвигаться в даль памяти, словно в театральные кулисы.

(3) Иногда казалось, что война идёт всегда, что отец целую вечность на фронте. (4) Не верилось только одному — что это будет бесконечно. (5) Не было безнадёжности. (6) Надежда и ожидание — единственное, чем жили люди. (7) Всё, что происходило сейчас, казалось временным. (8) Но затянувшаяся временность, понятно, требовала хоть коротких прикосновений к постоянству.

(9) Может, я потому так долго и читал книгу о довоенной жизни, что это было воспоминание о постоянстве? (10) Может, я хотел подольше задержаться там, на мирной и тихой Волге, представляя героя книжки, моего сверстника, самим собою? (11) Может, эта книжка была маленьким островком мира в море войны? (12) Не помню.

(13) Помню, что я был бесконечно счастлив, усаживаясь вечером с книгой в руках поближе к печи и натянув дырявый от старости бабушкин шерстяной платок на плечи. (14) Счастлив и просветлён.

(15) Книга делала чудо: она разговаривала со мной разными голосами детей и взрослых. (16) Я чувствовал, как подо мной качивается палуба белоснежного парохода, видел всплески огромных рыб в тяжёлых струях реки. (17) Я слышал металлический грохот якорной цепи и чёткие команды капитана, хоть и не морского, речного, а всё-таки с трубкой в зубах. (18) Я ощущал прикосновения человеческих ладоней, видел рыбацкий костёр, чувствовал запахи дыма, который доносился с берега, слышал мерное чмоканье волны о дебаркадер, наслаждался сахаристым вкусом астраханского арбуза. (19) Будто волшебная власть уносила меня в другое пространство и время, и раскрывались безмерные дали, расступались облачные небеса.

(20) И я любил то, чего никогда не видел, и это не виданное мною было необыкновенно, прекрасно и удивительно. (21) Я читал книгу, наслаждался ею, точно глотал вкусное мороженое.

(22) Закончив читать её, я с надеждой отправился в библиотеку.

(23) На дверях висел замок, а за стеклом большого окна, приклеенная с той стороны, белела записка: «Библиотека временно закрыта».

(24) Я вернулся домой, послонялся по комнате, полистал ещё раз свою прочитанную книгу и обнаружил: мне теперь по вечерам совершенно нечем стало заняться...

(По А. Лиханову) *

* Лиханов Альберт Анатольевич — современный детский и юношеский писатель. Главная тема творчества — становление характера подростка — проходит через десятки произведений: повести «Звёзды в сентябре», «Тёплый дождь», «Благие намерения», «Русские мальчики» и другие. По роману «Последние холода» снят одноимённый фильм.

59. Выпишите грамматическую основу предложения 5.

- (1) Славка шагал вдоль длинной набережной. (2) Мимо театра с высокой колоннадой, мимо запертых киосков и фонтана, окутанного вымокшими ветками раскидистой ивы... (3) У кинотеатра он спустился к самой воде.
- (4) Никоге здесь не было. (5) На каменной плите лежали многопудовые якоря — в память о погибших моряках; неторопливо шёл в даль набережной серый катер технической службы. (6) Серо-синие боевые корабли были неподвижны, они стояли как возникшие над водой крепости.
- (7) Над кораблями, над морем неутомимо носились чайки.
- (8) Море вдаль было спокойное и очень синее, а у берега, разбиваясь на волны, становилось тёмно-зелёным. (9) Волны шевелили у камней водоросли, и громадные камни время от времени показывались над водой.
- (10) У самого дальнего камня Славка заметил белое пятнышко. (11) Там бился на мелкой волне игрушечный кораблик. (12) Было ясно, что яхточка попала в беду.
- (13) Гибнущие корабли надо спасать, даже если они совсем крошечные.
- (14) До парусника было метров двадцать. (15) Доплыть — раз плюнуть. (16) Но Славка сегодня твёрдо обещал маме, что не будет купаться. (17) Можно, конечно, успокоить совесть тем, что спасательная экспедиция — это не купание, но лучше сначала попробовать другой способ.
- (18) Славка торопливо разулся, шагнул на первый камень. (19) Камни обросли скользкой зеленью. (20) Время от времени их прикрывала волна, тогда вода становилась мутной, непрозрачной. (21) Иногда приходилось прыгать с одного скользкого уступа на другой. (22) Было жутковато и весело.
- (23) Наконец Славка добрался. (24) Встал коленями на мокрый каменный скос, дотянулся до маленькой мачты.
- (25) Яхточка оказалась сделанной грубовато, но прочно и правильно: с намертво закреплённым прямым рулём, с туго натянутыми проволочными канатами, с шёлковыми парусами. (26) Лёгонький корпус был сделан из пенопласта.
- (27) Славка заколебался. (28) Взять парусник себе? (29) Он давно хотел похожий кораблик, мечтал, как будет пускать его в заливе. (30) Но ведь не для него, Славки, его строили, а для того, чтоб плыл он по морям и океанам.
- (31) Плыви, — сказал Славка.
- (32) И маленький шлюп с треугольными парусами запрыгал среди волн, пошёл к выходу из бухты, в открытое море...
- (33) Славка был счастлив.

(По В. Крапивину)

60. Выпишите грамматическую основу предложения 4.

- (1) Однажды в детстве отец сильно наказал меня. (2) Этот случай я запомнил на всю жизнь особенно крепко.
- (3) Утром я вышел из дома как будто в школу, а на самом деле свернул в переулок, а потом в другой, и до школы в этот день я не дошёл. (4) С уличными мальчишками я до вечера играл в стукалку. (5) У меня было немного мелких монет, на эти-то деньги я и играл, забыв всё на свете. (6) Деньги, конечно, вскоре кончились, я стал напряжённо думать, где бы достать ещё, и придумал.
- (7) Я стал обходить все дома в ауле¹, рассказывая, что завтра приезжают артисты и мне поручили собирать для них деньги.
- (8) Обойдя аул, я подсчитал выручку и понял, что можно продолжать игру. (9) Но и этих несчастных денег не хватило надолго.
- (10) К тому же во время игры приходилось ползать по земле на коленях, и за целый день мои штаны продрались насквозь, а колени исцарапались.
- (11) Между тем дома меня хватились. (12) Старшие братья пошли искать меня по всему аулу.
- (13) И вот я предстал перед судом отца. (14) Больше всего на свете я боялся этого суда. (15) Отец оглядел меня с головы до ног.
- (16) Расскажи-ка, где ты порвал штаны.
- (17) В школе... зацепил за гвоздь...
- (18) Когда?
- (19) Сегодня.
- (20) Отец пристально посмотрел мне в глаза и медленно, с расстановкой произнёс:
- (21) Если сейчас же не расскажешь всё, как было, я строго накажу тебя.
- (22) Страх перед наказанием оказался сильнее страха перед правдой, и я во всём признался, рассказав о своих злоключениях по порядку, начиная с утра.
- (23) Три дня я ходил сам не свой. (24) На третий день отец усадил меня рядом, погладил по голове, потом неожиданно спросил:
- (25) Ты знаешь, за что я тебя хотел наказать?
- (26) За то, что играл на деньги.
- (27) Играть на деньги нельзя. Но не за это.
- (28) За порванные штаны.
- (29) Нет, и не за штаны. (30) Кто из нас не рвал в детстве своих штанов или рубашек?
- (31) За то, что не пошёл в школу.
- (32) Конечно, это большая твоя ошибка: с неё начались все твои несчастья в этот день. (33) Наказать же я хотел тебя, мой сын, за твою ложь. (34) Ложь — это не ошибка, не случайность; лживость — это черта характера, которая может укорениться. (35) Это страшный сорняк на поле твоей души: если его вовремя не вырвать с корнем, он заполнит всё поле так, что негде будет прорасти доброму семени. (36) На свете нет ничего страшнее лжи. (37) С этого часа ты будешь говорить только правду. (38) Иди.
- (39) Я пошёл, мысленно дав себе клятву никогда не лгать.

¹Аул — горное селение.

(По Р. Гамзатову) *

* Гамзатов Расул Гамзатович (1923–2003) — знаменитый дагестанский поэт, писатель, публицист. Его произведения переведены на многие языки мира.

61. Выпишите грамматическую основу предложения 11.

(1) Балуюсь с собакой, я стал раскачиваться на стуле, не удержался, схватился за край скатерти и сдёрнул её со стола. (2) Пслышался звон... (3) Сердце у меня замерло: на полу валялись черепки любимой папиной чашки. (4) Я очень испугался: ведь с тех пор, как папа умер, мы с мамой очень берегли каждую его вещь.

(5) Из кухни слышались быстрые шаги.
— (6) Что это? — (7) Мама опустилаcь на колени и закрыла лицо руками. — (8) Папина чашка... — горько произнесла она.

(9) Потом подняла глаза и с упрёком посмотрела на меня.
— (10) Это ты?
(11) Колени у меня дрожали, язык заплетался.
— (12) Это... Бум! (13) Он чутьчкy подпрыгнул... и лапами...
(14) Лицо у мамы потемнело. (15) Она взяла Бума за ошейник и вывела его за дверь. (16) Я с испугом смотрел ей вслед.
— (17) Он будет жить в будке, — вернувшись, сказала мама и, присев к столу, о чём-то задумалась.
— (18) Если ты... нечаянно, — медленно начала она.
(19) Но я перебил её, торопясь и заикаясь:
— (20) Это не я... (21) Это Бум... (22) Прости его, пожалуйста!
(23) Но мама была непреклонна.
— (24) Бум будет жить в будке.
(25) Бум лежал на крыльце, положив морду на лапы. (26) Время шло, и с каждым часом на сердце у меня становилось всё тяжелее. (27) Я вышел на крыльцо, присел рядом с собакой. (28) Прижавшись головой к его мягкой шерсти, я случайно поднял глаза и увидел маму: она стояла у раскрытого окна и смотрела на нас. (29) Тогда, боясь, что она обо всём догадается, я погрозил Буму пальцем и громко сказал:
— (30) Не надо было разбивать чашку.
(31) После ужина небо вдруг нахмурилось. (32) Всё самое страшное, тоскливое и пугающее собралось для меня за этим ночным окном. (33) И в этой тьме сквозь шум ветра я различал голос Бума. (34) То ближе, то дальше слышался его расстроенный лай. (35) Бум бегал от двери к окнам, просил, скрёбся лапами и жалобно взвизгивал. (36) Я кусал ногти, утыкался лицом в подушку, однако решиться ни на что не мог. (37) Вдруг, с силой ударив в окно, ветер распахнул его настежь, и крупные капли дождя забарабанили по подоконнику. (38) Босиком, в одной рубашке я бросился к двери и широко распахнул её.
— (39) Мама! (40) Это я разбил чашку! (41) Это я! (42) Пусти Бума...
(43) Лицо её дрогнуло, она схватила меня за руку, и мы побежали к двери. (44) Бум холодным шершавым языком осушил мои слёзы, от него пахло дождём и мокрой шерстью. (45) Мы с мамой вытирали его сухим полотенцем, а он поднимал вверх все четыре лапы и в буйном восторге катался по полу. (46) Потом он затих, улёгся на своё место и, не мигая, смотрел на нас.
(47) А я, лёжа в своей кровати, думал. (48) Я долго думал о том, почему мама нисколько не бранила меня, почему она, на моё счастье, даже обрадовалась, что чашку разбил я, а не Бум.

(По В. Осеевой) *

* Осеева-Хмельёва Валентина Александровна (1902–1969) — российская детская писательница. Самыми известными её произведениями стали повести «Динка», «Динка прощается с детством», «Васёк Трубочёв и его товарищи».

62. Выпишите грамматические основы предложения 44.

(1) Кирилл Осипович подошёл и включил телевизор.

— (2) Марковна, Жека, садитесь ближе! (3) Сейчас начнётся, а пока я расскажу сам. (4) Жека, взгляни в окно — видишь, башенные краны торчат? (5) Они везде торчат, а это вчерашний день строительства, потому что они неповоротливы и неудобны. (6) А теперь — смотрите, что изобрёл мой сын Лёвушка!

(7) На экране появился сугулый грузовичок, на спине которого покачивалась тонкая стрела. (8) Грузовичок подъехал к стройплощадке, задрал вверх стрелу, которая, всем на удивление, дотянулась до самого верхнего этажа. (9) И вот, подцепленная крюком, поплыла ввысь бетонная стена. (10) Она уплывала невесомо, стремительно. (11) Было непостижимо, почему грузовичок не наклоняется и не переворачивается, почему не гнётся, не обломится изящная тоненькая стрела.

— (12) Вы посмотрите, Лёвушка строит эти машины не первый год, каждая новая модель была лучше прежних, но вот эта, последняя, особенно хороша!

(13) Наблюдая за этими цирковыми фокусами, ни Жека, ни Марковна не заметили, что Кирилл Осипович вдруг умолк. (14) А тот, сгорбленный и от этого ещё более маленький, прищурившись, листал страницы учебника.

— (15) Как это могло произойти? — внезапно спросил он жёстким, неприятным голосом. — (16) Вот Лёвушкин учебник. (17) Пятнадцатилетней давности. (18) И вот здесь, на полях... (19) Здесь конструкция этой машины! (20) Выходит, он изобрёл эту машину ещё в институте и почему-то скрыл её, спрятал! (21) И строил вон те модели, первые, которые хуже! (22) Зачем, я спрашиваю? (23) Если это правда... (24) Это же страшно.

— (25) Чего... страшного-то? — спросила Марковна.

(26) Кирилл Осипович обернулся к Жеке.

— (27) Ты спортом занимаешься? (28) Предположим, ты прыгаешь в высоту. (29) Можешь прыгнуть на два метра, а рекорд — полтора. (30) Что ты сделаешь?

— (31) Прыгну на два.

— (32) Зачем? — резко спросил Кирилл Осипович. — (33) Этого никто не знает, и ты можешь это скрыть! (34) Поднимай планку по сантиметру — и побьёшь дюжину рекордов. (35) Очень выгодно!

— (36) Не надо мне этого, — сказал Жека, глядя в пол.

— (37) Потому что — обман? (38) Так ведь? (39) Это даже ребёнок понимает. (40) Лёвушка придумал отличную машину. (41) Но ведь потом надо придумывать следующую! (42) А это трудно! (43) И он все эти годы поднимал планочку по сантиметру: так легче.

— (44) Но ведь не украл же он! (45) Своим распоряжался!

— (46) Он украл, и немало: пятнадцать лет жизни! (47) Он работает не один, у него конструкторское бюро, помощники, исполнители. (48) Пятнадцать лет они были вместе. (49) Он глядел им в глаза, притворялся, а они не знали, кто он такой... (50) Если бы он пришёл ко мне, рассказал, я не позволил бы терять время! (51) Но он не пришёл, и оправданий этому нет... (52) Никаких оправданий ему нет, понимаете?!

(По Э. Шиму) *

* Шим Эдуард Юрьевич (настоящая фамилия — Шмидт) (1930–2006) — русский писатель, драматург.

63. Выпишите грамматическую основу предложения 14.

(1) Соловей и лягушки поют всегда вместе.

(2) Певец любви, правду сказать, грязнуля порядочный. (3) Он водится среди сырых кустов, юрко шныряет мышью по нижним ветвям, ворошит сухие листья, добывая из-под них жучков. (4) Ничего удивительного, что тут же сидят лягушки. (5) Неподходящее место для песен о любви.

(6) Моё знакомство с соловьём началось ошибкой. (7) Меня, которому тогда только исполнилось девять лет, в жаркий весенний вечер позабыли на берегу озера. (8) Представьте положение мальчишки, впервые в жизни очутившегося перед огромной водной пустыней. (9) Когда исчез огненный круг солнца, наполнявший отблесками водную гладь, и по земле поползли тени, со всех сторон послышалось странное угрожающее урчание. (10) Я в ужасе притаился под кустом, ожидая своей гибели.

(11) И вдруг из ближней гряды каких-то цветущих зарослей грянул залихватистый длинный свист, понёсся, оборвался трелью, шёлкнул, заскакал, рассыпался и серебристым эхом отозвался везде: и в кустах, и в лесу, стоявшем тёмной стеной, и на другом берегу заснувшего озера. (12) И я, никогда до тех пор не слышавший соловья, сразу понял: вот он! (13) А угрожающее урчание — это лягушки урчат, и нисколько это не страшно.

(14) Прошло лет десять. (15) За это время я не только слышал, но и видел не раз, как поёт соловей. (16) Он никогда не помещается на ветке дерева, а непременно в кусте, невысоко от земли, сидит, как бы несколько сгорбившись, слегка распутив крылья.

(17) Конечно, не всегда он поёт. (18) Он прыгает по грязи, он роется в мусоре, ест червей. (19) А когда поёт, то его неизменно сопровождает голос лягушек, квакающих из грязного болота...

(20) Однажды вечером я маялся на маленькой станции в ожидании поезда. (21) Бесчисленные лягушки надсадно кричали над рекой. (22) И этот квакающий хор, и душный воздух прожжённой за день солнцем станции, и скука ожидания — всё сливалось в тягостное впечатление безнадежной тоски.

(23) И вдруг брызнули с реки звонкие соловьиные песни. (24) Лягушачий хор продолжал греметь ожесточённо, но теперь он звучал иначе: он дополнял, оттенял звонкие голоса пернатых певцов. (25) Разноголосицы не было. (26) Всё пело... про любовь.

(27) И когда подошел так долго жданный поезд, жаль было покидать ненавистную станцию.

(По Е. Дубровскому) *

* Дубровский Евгений Васильевич — русский писатель, публицист первой половины 20 века. Писал книги о природе, о животных, о жизни леса как для детей, так и для взрослых: «Волк», «Самолов», «Первый снег», «Тетеревёнок-великан», «Встречи в лесу», «Далёкие годы», «Лесной шум».

64. Выпишите грамматическую основу предложения 25.

(1) Учительница Марья Ефремовна сказала, что надо украсить класс и каждый должен принести какое-нибудь растение. (2) Мы с папой зашли в цветочный магазин. — (3) Дайте мне, пожалуйста, вон тот, красненький, — робко попросила я продавщицу.

(4) Горшочек был самый маленький, цветочек самый простенький, похожий на капельку огня. — (5) Это герань, — объяснили нам.

(6) Мне нравился цветочек. (7) Листья были большие, замшевые, а цветочек совсем простой, в четыре лепестка. (8) Как будто ребёнок нарисовал. — (9) У меня в детстве была герань, — вспомнил папа, и его лицо приняло особое выражение. — (10) Детство — хорошее время, когда ребёнка любят ни за что, просто так, и ничего от него не хотят, кроме того, чтобы он был и цвёл.

(11) Я сняла купленный цветочек с прилавка, прижала его к груди, и он так и засиял в моих руках. (12) А потом мы с папой медленно шли по улице, и я не сводила глаз со своего цветочка.

(13) Дома я первым делом заперла в ванной комнате своего чёрного котёнка, чтоб он не скакнул на цветочек и не сломал его. (14) Котёнок не понимает, что цветок не игрушка, а живое существо с растительным сознанием. (15) А потом я поставила горшок на подоконник, к солнцу, и стала его поливать. — (16) Много нельзя, — предупредила бабушка. — (17) Он захлебнётся.

(18) Я испугалась и даже ночью, вскакивая, проверяла, жив ли мой цветочек. (19) А утром я увидела, что огонёк еще ярче, листья ещё бархатнее, а запах явственнее. (20) Это был ненавязчивый, острый, как сквознячок, ни с чем не сравнимый запах — я его вдыхала долго-долго. — (21) Пусть оставит себе, раз ей так нравится, — предложила мама. — (22) Неправильно, — возразил папа. — (23) Надо уметь отдавать то, что нравится самой.

(24) Мне было жаль отдавать цветочек. (25) Но папа, конечно, был прав, и я сказала: — (26) Я отнесу в класс, и мы все вместе будем на него смотреть.

(27) Приятно ведь смотреть в компании. (28) Как картины в музеях...

(По В. Токаревой)

65. Выпишите грамматическую основу предложения 2.